

Павел Шафранский

ВИРТОС

НОВАЯ ИГРА
ПРОДОЛЖИТЬ
НАСТРОЙКИ
ВЫХОДА НЕТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Павел Шафранский

Виртос

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Шафранский П. Л.

Виртос / П. Л. Шафранский — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-2077-8

Что может быть превращено в программу, будет превращено в программу. Но пока эта истина несправедлива по отношению к разуму человека, роль игровых персонажей вынуждены исполнять моберы – люди, погруженные в виртуальную среду посредством камер сенсорной депривации компании Виртек. Один из таких людей – Аарон Вудс, вынужденный погибать на полях сражений для услады пользователей операционной системы Виртос. И желает он лишь одного: как можно скорее убраться из заключения. Но чтобы покинуть этот сумасшедший мир, Аарон должен понять, как он в нем оказался. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5321-2077-8

© Шафранский П. Л., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Предисловие автора	6
Виргос	7
Глава 1. Погружение	7
Глава 2. Пустоши	15
Глава 3. Противостояние	22
Конец ознакомительного фрагмента.	42

В оформлении обложки использована фотография с <https://www.pexels.com/> по лицензии CC0 (<https://www.pexels.com/photo/architecture-buildings-city-fog-373965/>)
Иллюстрации авторские.

Предисловие автора

Наверняка любой писатель считает каждое свое произведение уникальным (разве что кроме случаев, когда он так не считает). Я, в свою очередь, разделяю мнение большинства авторов, имея на то вполне резонные основания: дело в том, что Виртос – далеко не самое классическое произведение по части его создания.

Всю свою жизнь в том или ином виде я посвятил игровой индустрии. Игрок, создатель игр, игровой журналист – любовь к играм всегда шла рука об руку с любовью к литературе. Так, входя в редакторский состав портала Gamer-Info, я предложил администрации новый проект – интерактивное текстовое приключение. Уже известный формат текстового квеста виделся мне интересным, но не слишком оригинальным и продолжительным. Пораскинув кто чем может, вместе мы пришли к идее интерактивного романа. Так в чем же заключался свежий взгляд на взаимодействие произведения, его персонажа и читателей?

Моя скромная роль повествователя не включала в себя 100% авторской работы. Происходило это потому, что после каждой главы я предлагал читателям выбор из нескольких вариантов дальнейшего развития событий. Десятки, сотни, тысячи пользователей портала на протяжении нескольких недель голосовали за направление, в котором будет продолжен рассказ. По завершению срока голосования я продолжал работу над новой главой, и алгоритм этот повторялся до финала истории.

Признаюсь, пара лет работы над книгой – а именно столько времени ушло на создание Виртоса – оказались одним из самых потрясающих опытов моей жизни. Два варианта, три, четыре, пять – поставленные перед читателями альтернативы кардинально отличались друг от друга, и с каждым отличающимся от принятого в итоге выбором история была бы совсем иной. Страшно даже представить, сколько есть параллельных вселенных со своим уникальным Виртосом в каждой из них.

Часто мнение большинства меня удивляло, почти всегда мой личный выбор пал бы на другой вариант развития событий, но я с огромной любовью складывал повествование, играя теми картами, которые были сданы. Я хочу сказать огромное спасибо Алексею Новиченко за возможность воплотить книгу в жизнь, Михаилу Ковалю за неоценимые советы и поддержку, и всем пользователям портала Gamer-Info за то, что мы проделали столь долгий путь вместе. Спасибо!

Книга, которую вы держите в руках (но с большей вероятностью лицезрете на экране мобильного устройства) – конечное произведение, автором которого выступает огромное количество людей плюс один я. Я предлагаю вам присоединиться к нашему совместному приключению, а в его завершении обещаю поделиться с вами теми развилками и вариантами развития событий, которые были предложены моим первым читателям. Как я обещал этим самым читателям ранее, опубликованная книга будет содержать в себе расширенный вариант истории. Надеюсь, эта история понравится вам также сильно, как и мне!

Виртос

Глава 1. Погружение

1.0.

Я бы сказал, что пришел в себя, если бы знал, кто я. Количество мыслей в голове примерно равно количеству слов, что я могу сказать. За слова спасибо маске, которая на мне надета. За мышление... черт возьми, моя самая весомая мысль заключается в том, что кроме нее больше нет ни единой. Глаза затуманивает мутная пелена, на ум не приходит ни один образ. Словно задержавшаяся в соседней галактике посылка, в голову приходит осознание того, что я – человек. Уже неплохо. Хотя сейчас я имею больше общего с простейшими, чем с сознательным существом. Ах, да. Как человеку, мне полагается две руки. Посмотреть на них я не в силах – аморфное состояние не позволяет ни поднять конечности, ни опустить голову для их грандиозного визуального контакта.

Пелена проясняется, я начинаю чувствовать тело. Маска на лице... очень заботливо с чьей-то стороны было нацепить ее на меня, учитывая мое положение. Перед глазами мутное стекло и зеленая жидкость. Мысли, мысли, мысли... вы бы мне сейчас оченьгодились. С трудом поднимаю руки – спасибо, что они на месте. Нет смысла останавливаться на достигнутом... наклонить... шею... Если не учесть, что все дерьмово, можно порадоваться стабильности своего положения – я стою в вертикальном контейнере, полностью погруженный в плотный раствор. Пригласить сюда девушку на свидание вряд ли получится – места едва хватает на меня одного. Да и релаксационной ванной эту емкость назвать сложно. Дух исследователя во мне не сломить. В моем доме явно не хватает окна – приложив руку к запотевшей поверхности, с трудом протираю ее единственным движением. Осталось лишь осмотреться...

О ГОСПОДИ... ЧТО ЗА ХЕРНЯ ЗДЕСЬ ТВО...

1.1.

Как будто вилку барахлящего тостера выдернули из розетки, а включили уже на новом месте. Вокруг меня простирались леса с их голыми деревьями. Опешив, я попытался оглядеться по сторонам – в аквариум открытого чистого неба были погружены искривленные

хребты гор. Шел робкий снег, покрывая каменные склоны. Я бы наверняка сумел порадоваться красоте пейзажа, если бы хоть чуточку понимал, что...

– Какого черта ты здесь расселся, слакер?! – рядом со мной нарисовался малоприветливый верзила в солдатской броне и винтовкой в руках. Привлекательным его вряд ли бы назвала даже его мама.

– Я... ничего тебе не сделал, – я поднял руки вверх и замер, пытаюсь не злить собеседника.

Лишь после начала нашей светской беседы я понял, что сидел, прислонившись к огромному валуну. Злость на лице здорового детины сменилась на недоумение. Я опустил глаза – на мне была надета та же солдатская броня, в ногах лежала винтовка. Короткую паузу в нашем разговоре нарушила автоматная очередь, раскатистым эхом прогремевшая по склонам гор. За ней последовал ответный огонь, после чего паузы не было уже в звуках стрельбы.

– Ламер-молокосос?! – брызжа слюной, детина пытался перекрычать шум сражения. – За ким хреном ты тогда вообще упал в Зимний Фронт?! Будешь тогда крещен боем, как пушечное мясо выступишь! – схватив меня за плечо, одним движением поднял меня на ноги и начал трясти. – Пшел, вперед!

– Я не военный, – попытался возразить я, но очевидные факты говорили об обратном.

– Ты наглухо отмороженный, да?! Вперед, я сказал!

Неподалеку от нас, отстреливаясь, прислонился к дереву еще один человек. Судя по деталям его туалета, он был нашим коллегой.

– Да вы в край тут охренели, девочки? – прохрипел он. – Отсидеться решили, сволочи?!

Звуки автоматных очередей стали ближе и практически полностью заглушали крик нового знакомого. Кажется, он говорил что-то о наших матерях, но разобрать его речь было просто невозможно. Перезарядив оружие, солдат бегом двинулся в нашу сторону. Но не успел он пробежать и половины короткого пути, по гористым хребтам раскатился грохот оглушительного выстрела. В отличие от собственного крика, хруст разлетающегося черепа незнакомца я слышал отчетливо. Его голова разлетелась на куски, белый снег моментально превратился в красный – никогда бы не подумал, что в черепе вмещается столько крови.

– Еще один безмозглый, как и ты! Понял, безмозглый?! – раздался смех здоровяка, все еще сжимавшего мое плечо.

Мое недоумение перерастало в бешенство.

– Не дрейфь, салага, все там будем! Давай, на передовую, я прикрою! – крикнул солдафон и вытолкнул меня из укрытия.

– Скотина, ты что вытворяешь?! Ты... – я не успел закончить мысль и вернуться на исходную. Вместо этого мою голову сжала в тиски жгучая боль, подобная единовременному удару тысячей молотками. Я упал на землю. Моему угасающему взору открылось тело первого застреленного, которое быстро превращалось в исчезающие разноцветные линии и квадраты.

1.2.

В протертой крышке стеклянного гроба я вижу то, что видел до приснившегося кошмара – несколько таких же банок, как и моя, с зеленой жидкостью и людьми в них. Все они либо мертвы, либо спят, но явно находятся без сознания. Сколько их здесь всего? И где это «здесь»? После сна мое тело немного окрепло, и я в силах расширить свое импровизированное окно. Пока я стираю мутный слой, на внутренней стороне стекла появляется цифра «6». Проекция или дисплей – черт его разберет. Да и не так интересна эта цифра, как открывшаяся картина: передо мной ряд контейнеров, конца которому не видно. И сам я нахожусь в таком же ряду. Слева и справа – емкости с безжизненными телами. Из одежды на каждом человеке лишь какие-то технические приспособления, заменяющие нижнее белье. К лицам людей подведены маски

с трубками. Почему никто не открывает глаза? Они мертвы? Нет. Раз я жив, высока вероятность, что они тоже живы. Более подходящего времени для паники не придумаешь. Вместо этого остаток сил я вкладываю в попытку открыть свою камеру. Бесплезно. Правда, серьезных иллюзий на предмет освобождения я и не питал. Но... что это? Одна из девушек напротив открыла глаза! Посмотри, посмотри на меня! Я...

1.3.

Вместо снежных гор возле меня возвышалось техническое здание, стоявшее на красной земле с множеством камней и кратеров. Небо было затянуто черной пеленой – наверное, так выглядела бы освоенная людьми поверхность колонизированной безжизненной планеты. Рядом со мной начали сгущаться несколько очагов появляющихся квадратов и линий. Одно мгновение – и разноцветные образы превратились в группу пугающих созданий – гуманоидные фигуры, тела которых покрыты металлической чешуей. Большинство пластин заканчивались лезвиями, лица же чудовищ имели злобный вид. Ртов на мордах стальных монстров не было. «Бежать. Быстро бежать!» – с этой мыслью я без оглядки устремился прочь от этих тварей.

– Ну и куда ты помчал, эй?! – Раздался крик мне вслед. Чтобы наверняка привлечь внимание, существо свистнуло. – Аарон!

Я встал, как вкопанный. Озарение, словно канистру нашатырного спирта подставили мне прямо под нос. Аарон – это мое имя. Это я.

– Ты знаешь меня? – разворачиваясь, я даже не удивился, что мое тело покрыто такими же металлическими пластинами.

Группа состояла из четырех существ. Все они различались по комплекции и высоте. Судя по пропорциям одной из фигур, ею вполне могла бы быть женщина. Или правильной было бы назвать ее женской особью?

– Вы же не думаете, что вместо плана мы будем просвещать очередного нуля? – обратилось одно из существ к своей группе. Невысокий, но крепко сложенный. Странно, как гуманоиды вообще могли говорить, учитывая отсутствие ртов на их страшных рожах.

– Не смейся, Зизи. Как будто Страйк когда-то требовал серьезного планирования, – фигурное существо общалось приятным грудным контральто. Мои догадки подтвердились, под железной чешуей скрывалась представительница женского пола. После ответа она посмотрела на меня. – Ты ведь ничего не соображаешь, да?

– Думать я могу. Но не знаю, что со мной происходит.

– Давненько нулей не было. Хоть какое-то разнообразие, – раздался язвительный комментарий самого высокого из созданий.

– Мы знаем друг друга, – оглядывая группу, сказала тварь примерно моей комплекции, – но с тобой мы не знакомы. Бывает, у новеньких вроде тебя стираются воспоминания. Побочный эффект сенсорной депривации. Твое нынешнее смятение со временем прояснится.

Мысли на счет кошмарного сна начали улечиваться, уступая место мыслям о кошмарной реальности. И эта реальность виделась мне страшнее кошмара. Идея ущипнуть себя мне показалась настолько же сумасшедшей, как и все происходящее.

– Мы – инопланетяне? – кажется, я очень удачно пошутил: все гуманоиды посмеялись.

– В определенном смысле, да. Смотря какую планету считать иной, – к этому существу, кажется, обращались по имени «Зизи». Остротой отличалось не только его тело, но и невидимый язык.

– Давай коротко: ты находишься в векторе Страйк, одной из вселенных Виртоса. Хотя это тоже относительно, поскольку ты сейчас плаваешь в изоляционном сосуде, который все моберы называют банкой. По каким причинам ты в ней оказался – хрен его знает, твое это

дело. Наша причина – контракт, – девушка, если ее можно было так назвать, сочла свою мысль полноценной и законченной.

– Если ты думаешь, что мне все понятно, то это не так. Какой еще к черту Страйк? Какой еще к черту Виртос? – действительность для меня никак не прояснилась.

– Я нулем не был, но даже для беспамятного ты кажешься мне туповатым. И хамоватым, – ко мне подошел один из касты чешуйчатых чудовищ, ранее сохранявший безмолвие.

– Я не знаю, кто я. Я не знаю, где я. И кто, мать вашу, вы вообще такие! С чего бы мне быть милым, а? Любезен я буду только после того, как вы объясните мне, почему я – бронированный металлический монстр!

«Девушка» приблизилась ко мне.

– Забей на него, Лори. Скоро старт, а мы еще не на базе, – после ее слов мой визави развернулся и направился к группе.

– Виртос – это среда векторов, различных игровых миров, – в речь девушки вкраплялись нотки если не презрения, то раздражения. – Страйк – один из них. Здесь ты – представитель разумной расы существ, галианцев. Сейчас дадут сигнал и начнется партия. От тебя требуется воевать с пользователями Виртоса, живыми людьми, погруженными в эту же среду. Их персонажи скоро залогинятся и попытаются захватить эту производственную базу, – собеседница окинула взором техническое здание. – Мы – такие же, как и ты, жители банок. Только, в отличие от тебя, мы помним себя. Что еще не понятно?

– Игровые миры? Я был в таком, да? Зимняя перестрелка. Там были солдаты... Меня... Кажется, меня... убили. Как мне выйти? Зачем вы в этом участвуете? Зачем я в этом участвую?!

– А что тебе еще остается? – решил внести ясности самое низкорослое чудовище. – Раз ты в банке, контракт уже подписан, и тебя не выпустят, пока его условия не будут выполнены. Солдатская перестрелка – это Зимний Фронт, и там ты быть не мог. Новичкам туда путь заказан, там сражаются лишь опытные моберы, а ты вообще нуль. Страйк для новичков, или для тех, кто решил пойти по простому пути – таймы за него дают без множителя, а игра длится достаточно долго. Я – Зизи, – представился собеседник, – сейчас все начнется. Пойдем со мной, займем неприметную позицию, я тебе все растолкую.

– Вы получили достижение «нянька», – фыркнув в нашу сторону, самый высокий галианец направился к входу в здание.

– Что будет, если мы просто откажемся от всего этого?

– Простой вариант – гамовер, банка, новый вектор. Хуже – увлекательное путешествие в штрек, но новичков туда не сажают, пока можешь быть спокоен. Радуйся, нуль, что не знаешь, что это такое. А вообще для тебя самый поганый вариант – и дальше ничего не сообщать, – несмотря на то, что Зизи говорил правду, соглашаться с ним не хотелось.

– Показывай дорогу.

1.4.

Без прошлого не было и настоящего. Вместо мышления моя голова была забита попытками оправдать абстрактное происходящее: наркотический бред, транс, кома... смерть, на худой конец. Объяснение загробного быта выглядело даже логичнее, чем... чем бы это не было. Мои мысли были обрывочны и неполноценны. Я чувствовал себя человеком, смотрящим представление через какую-то деформированную призму. Искореженную, выгнутую, треснувшую призму. Нужно было просто что-нибудь делать, тогда все непременно закончится. Все всегда заканчивается. Режиссер скажет «стоп, снято», зрители поаплодируют и все закончится. Нужно было просто что-нибудь делать.

Вдвоем мы спешно брели по безжизненным коридорам безликой базы. Вопреки моим ожиданиям, Зизи – так, если мне не послышалось, представился мой проводник – не произносил ни слова. Лишь звонкий отзвук нашей металлической поступи нарушал мерный гул многочисленных непонятных устройств. Темные технические тоннели со всевозможными трубами, какие-то роботы и автоматические механизмы – по всему было видно, что это здание представляет собой какой-то завод. Отовсюду доносился грохот и лязг рабочего процесса, по конвейерным лентам путешествовали сиреневые минералы. Похоже на то, что мой напарник хорошо знает это место – он уверенно вел меня через огромные залы и узкие проходы.

– Как... откуда вы узнали мое имя? – нарушил я относительно тишину.

– Имена написаны над каждым игроком. Новичкам они ни к чему, поэтому ты их и не видишь. И именно поэтому мои коллеги не сочли нужным тебе представиться – все равно это мимолетное свидание, наши пути после него разойдутся.

– Как мы вообще разговариваем, если у нас даже ртов нет?

– Это уже издержки скинов в Страйке. По факту ты сейчас лежишь в банке и в намордник свой треплешься.

– Намордник? Так вы называете эти маски, да? – наш разговор пошел не по нужному руслу. – К черту маски. Как мне убраться из банки? Я ничего ни про какой контракт не помню.

– Да, намордники. Вообще толковая штука, нужно в реальной жизни половине людей такие прописать, – собеседник словно не понял, что эта тема меня сейчас интересует меньше всего. – А насчет выхода... После игры тебе покажут цифру, счетчик таймов. Одна минута игры без множителя – один тайм. Есть коэффициентные векторы с разными множителями: двойными, тройными... В двойном одна минута – это два тайма, в тройном...

– Дай угадаю, три. Не уходи от темы: как мне выйти?

– Так я тебе и отвечаю. Как отыграешь контрактное количество таймов, получишь солидный чек и билет на все четыре стороны. Или не получишь. Хрен тебя знает, как тебя вообще в Виртос занесло – может, задолжал денег Виртеку и полез отрабатывать. Или вообще преступник какой на заключении. В любом случае, до выполнения условий контракта покинуть банку не вариант.

– Я уже видел эту цифру. Шесть. Но я тебе повторяю: я понятия не имею ни о каком контракте! Неужели нет способа связаться с тем, кто всем этим заведует?!

– Ты чего разорался? – шикнул на меня коренастый тип. – Посмотрите на него, контракт он забыл. Голову ты дома не забыл? – неужели он и правда нашел свои слова забавными?

– Когда ко мне вернется память?

– У всех нулей по-разному. По идее, много времени не должно пройти, – Зизи решил продолжить рассуждения на мой счет. – Скорее всего, у тебя, как и у большинства, стандартный контракт на сто тысяч таймов. Может, на двести. Некоторые от замороженные на год подписывают, некоторые и подольше. Уж если ты сам не помнишь свое прошлое, мне-то его откуда знать?

Бесконечные темные стены словно повторяли друг друга. Если бы не уверенность моего спутника, я бы сделал ставку на то, что мы ходим кругами.

– Что с начальником?

Прозвучал громкий сигнал, похожий на горн. Зизи кивнул – единственный лаконичный жест, которым он отреагировал на событие.

– Президент? Да тебе памятник поставят при жизни и тысячу раз в задницу поцелуют, если он снизойдет до разговора с тобой. Пока воспринимай игру, как развлечение. Или как заключение. Лучше – как то, и другое.

– Хорошенькое развлечение, когда тебе пули череп проламывают.

– Да ладно, должен же у тебя быть стимул делать свое дело. А с приближенными к реальным ощущениям и подышать лишний раз не захочется. Все, пришли, – гид вышел на балкон, с которого хорошо осматривалась огромный зал внутреннего помещения.

– И что нам теперь делать?

– Радоваться, что время идет. Вроде как в засаде, а на самом деле просто трясем с Виртоса таймы, шкеримся от юзеров.

– И долго нам этим заниматься?

– Слушай, хочешь воевать, иди вой. Я тут посижу.

– А еда? Что с нашими телами будет в реальности?

– Ты бы лучше о своем душевном здоровье переживал, чем о физическом. Банка снабжает тебя всеми элементами. Ну, какие там нужны телу элементы для жизни... все, как в меню шикарного ресторана, в общем. Да и в тонусе ты постоянно. Если, конечно, со мной на пару не кемperiшь, – весело уточнил Зизи. – У меня сосед напротив вообще пришел задохлик задохликом, а через месяц в банке уже больше на мужика стал похож. Не культурист, конечно... но и не дистрофик, каким был поначалу.

– Я свое имя-то недавно узнал, а ты мне про соседей своих втираешь.

– Да не парься ты так, восстановится твоя память. О, а вот и наши клиенты. Видишь, вон там бродят, – Зизи указал когтистой лапой на две медленно передвигающиеся фигуры. Обе были облачены в красные скафандры, которые больше напоминали доспехи. – Дети, как обычно. Зацени, одного зовут Нагибатор57, другого – Экзекутор. И что-то мне подсказывает, что не мама их так назвала.

– А ты? Почему Зизи?

– В смысле – почему? – судя по голосу, напарник уже было оскорбился, но вовремя смекнул, что обидеть я его не хотел. – Мне-то как раз такое имя родители дали. У моберов вообще родные имена на ники не меняются, чтобы такие вот Нагибаторы всегда могли на нас настучать.

– Моберы – это мы? Ну, все такие же жители банок? – происходящее виделось мне театром абсурда, в котором мне уготована далеко не самая главная роль. – Лягушачьи трупы в бутылках с формалином.

– Да, верно понимаешь. Но не все так плохо – всем прилично платят, так что не задарма работаем. Кроме того, насильно нас в банки никто не пихал. – Зизи понял, что я не вхожу в его понятие «нас». – *Нас* не пихал. Тебя-то, может, и запихали, если ты какой-нибудь экз махровый. Тише.

– Все равно хрень какая-то. С чего это мы должны помирать на потеху пользователям, для которых мы – просто пушечное мясо? Почему врагами должны быть живые люди? – старался я возмущаться шепотом. – И вообще, как нам противостоять вооруженным, мать их, солдатам? – я приподнялся над перилами и указал на винтовки в руках пользователей. Да и габариты этих ребят вовсе не выдавали в них детей: каждый был не меньше трех метров в высоту и двух в ширину.

– Ну что ты, блин, за нытик такой. У тебя броня галианца, им из своих пукалок долго ее пробивать придется. Зато их консервные доспехи очень неплохо складывается от наших рукопашных ударов. И ты тоже сравнил живых людей с электронными болванчиками. Были попытки создать искусственный интеллект для Виртоса, да потерпели эти затеи сокрушительное поражение.

Тем временем пара исследователей оказалась прямо под нашим выступом.

– Наша победа в этой игре вообще предусмотрена?

– Теоретически, мы можем уничтожить юзеров. Теоретически, – нарочито уточнил Зизи, – за победу нам даже начислят дополнительные таймы. Но сопляки вроде этих не любят проигрывать – их убей, так они обязательно приведут с собой толпу таких же обидчивых детей. Мало того, что в порыве их мести наша судьба сложится более плачевно, так еще и жалобы

выпишут всей командой, а это минус таймы. Так что по-хорошему нам лучше не трогать их. Так долго, как это будет возможно. Потом оказать минимальное сопротивление и слиться.

– Отличный выбор: умереть или умереть попозже. Где наша команда?

– Команда придерживается того же плана: отсидим, получим законные таймы, повалеемся в банке и на новый вектор. Или сюда же. Страйк у меня в приоритете, легкий он.

Я не собирался быть послушным мальчиком для битья, который забился в угол в ожидании своей смерти. Но альтернатива из-за каких-то щенков стать заложником сраной банки мне тоже не улыбалась. Выбор действительно потрясающий.

1.5.

Пусть я не знаю, кто я, но у меня достаточно силы воли, чтобы не прогибаться под капризами других людей. Терзаемый противоречиями, я все еще не принимал объяснение действительности напарника за реальность. Нужно было что-то сделать, чтобы все закончилось.

– Зизи, слушай. А кто такой слакер?

– Тот, кто во время игры занимается чем угодно, но только не игрой.

– Да? Тогда не будь слакером, – крепко сложенный компаньон не успел мне ничего ответить. Я спрыгнул прямо навстречу пользователям и неизбежному сражению.

Хотя бы за сюрприз, что я сумел преподнести игрокам, меня уже стоит выпустить из этого чертового консервного карцера. Я застиг Нагибатора и Экзекутора врасплох, приземлившись прямо между ними. Молниеносный удар – и мои когти разрывали доспех одного из бронированных гигантов. Пронзительный скрежет лопающегося металла вытеснил все остальные звуки. Спину обожгла волна растекающейся боли – напарник жертвы пытался отбить мою атаку. Винтовка моего визави упала на землю. Все, что ему оставалось – лишь жалкие попытки врукопашную отбиваться от монстра, что вцепился в его грудь. От меня. Я вложил все силы в попытку развернуть опешившего пользователя, чтобы воспользоваться им, как живым щитом. План не сработал – когти просто разорвали его тело, из-за чего фигура персонажа начала распадаться на знакомые линии и квадраты.

Кончина товарища ничему второго здоровяка не научила – напротив, он с азартом зажал спусковой крючок, рассекая воздух выстрелами. Выстрелы оставили на моем и без того изувеченном теле глубокие рваные раны, заставив меня спешно покинуть поле боя. Мне удалось найти спасение за постройкой, похожей на небольшой ангар, в котором сходились транспортные ленты с минералами. Как вообще пользователи могут здесь выигрывать? Я был явно сильнее и крепче их, к тому же двигался не в пример быстрее. Хотя сейчас уже *мне* не помешала бы помощь команды. Среди прочих заводских звуков отчетливо слышались приближающиеся шаги носителя бронированного скафандра. Мои зияющие раны приводили к инстинктивной мысли: «Должен терпеть. Боль – еще не смерть».

– Зизи! – заорал я во весь голос, судорожно вспоминая имя любого другого члена команды. – Женщина! Высокий хрен! Кто-нибудь!

Звуки приближающихся шагов стихли. В нескольких метрах от укрытия остановилась моя смерть. Почему он встал? Бойтся закончить начатое? Завод загрохотал так, словно сумасшедший барабанщик решил сыграть для меня прощальное соло. На балконе у Зизи сейчас, наверное, тихо и спокойно... Из укрытия был лишь один выход – напрямик в объятия славного бронированного приятеля. Может, используя когти, я смог бы забраться на этот невысокий ангар? Ведь стальной скафандр жертвы был явно прочнее, чем стена этой постройки, а разорвать его я сумел без особого труда. Удар, за ним еще один – бесполезно, я и царапины на ней не смог оставить. Грохот стих, и теперь я совершенно не понимал, где находится разъяренный мститель. Забавно, чем в конечном итоге обернулось мое нежелание быть забившейся в угол жертвой. В любом случае, нужно выбираться отсюда.

Так вот что это был за грохот. Прямо за укрытием меня поджидал с десятков вооруженных солдат. Раздался нечленораздельный выкрик одного из них, тут же прервавшийся обрушившимся на меня свинцовым ливнем. Боль. Одна лишь невыносимая, дикая, адская боль. Она заполнила меня, сжигая все мысли. Не оставляя место даже мечтам о смерти. Казалось, мой расстрел длился вечность. И всю эту вечность мое сознание меня не покидало, чего нельзя было сказать об отстреленных кусках моего тела. Хотя можно ли называть сознательным обезумевшего от боли человека?

Глава 2. Пустоши

2.0.

Сердце стучит в бешеном темпе. Боже, это было невыносимо! Боже, боже, боже. Я бью руками по стеклу банки. Выпустите! Сволочи! Не хочу! Я не хочу этого! Я ничего этого не хочу!

Цифра «6» меняется на «37». 37?! «Стандартный контракт на сто тысяч таймов», – с диким ужасом вспоминаю я слова Зизи. Предатель. Он мог мне помочь. Он мог остановить... Меня окатывает волной безысходности. Он не мог ничего остановить. В любом случае все закончилось бы смертью. Все всегда будет заканчиваться смертью. Не в этот раз, так в следующий. Люди из банок напротив находятся без сознания. Неужели мое лицо было таким же мирным, когда я... Когда я умирал? Я судорожно ощупываю тело. Во мне нет ничего, кроме страха и памяти боли. Кто вообще способен вынести такое? Он вернулся. Он вернулся, и привел с собой друзей. Какой-нибудь мальчик, как говорил Зизи... Зверский аттракцион. Дьявольская забава.

На стекле мерцает точка. Частое дыхание и не унимается. Точка превращается в символы. Тело цело. Ран нет. Символы складываются в надпись «Физиология». Рядом с ней мигает точка. Еще одно слово в строке – «Оптимум». Что? Это не про меня ли? Мама бы порадовалась, узнай она, что с сыном все в порядке. Если у меня вообще есть мать. Все равно это просто страшный сон. Точка рисует новую строку. «Нервная система...Оптимум». Нет, это явно не обо мне. Если у меня все в порядке с нервами, то как они представляют себе человека с отклонениями? Они... Конечно же, они. Группа самодовольных уродов в пиджаках и халатах, что заведует этой психбольницей. Смотрят на мониторы, подсчитывают прибыль и приглашают новых игроков расчленив живого человека... Третья строчка. «Психическое состояние...Тревожен». Черт, да я с ума схожу! Тревожен, тоже мне эвфемизм. Следующая строка – «Выбор вектора». Напротив этих слов мерцает точка. Я оглядываю своих соседей. Парни, девушки. Какого черта вы все здесь делаете? Какого черта я здесь делаю?! Мигающая точка превращается в слово «Недоступен». В гробу я видал ваши игры. Все, что мне нужно – это...

2.1.

Руль автомобиля. Я уже водил машину раньше. Воспоминание не показалось мне важным – все равно, что вспомнить, что раньше я вышивал крестиком. Зеркала. У машины есть зеркала. Трясущейся рукой я поправляю одно из них, и смотрю на отражение. Бесконечно знакомая и неизвестная рожа не проливает свет на мою личность... Спасибо уже на том, что здесь я хотя бы был человеком. Человеком, больше подходящим на загнанного зверя. Мой дивный новый мир – бетонные могилы из разрушенных домов, пляшущие пустыми окнами на бескрайние пустоши выжженных земель. Внимания к окружению у меня не прибавилось, зато вместо этого возросло чувство нереальности. Сотканный из прозрачных геометрических элементов, передо мной появился другой автомобиль. Багги. Водителя не было видно, но, судя по розовому окрасу машины, им вполне могла быть девушка.

– Гонки? – разговаривая сам с собой, я прокладывал красную ковровую дорожку к поехавшей крыше. Из кузова авто напротив показался человек, вооруженный стационарным пулеметом. – Да вы шутите.

Прогремовший залп тяжелого орудия заставил меня чуть ли не кувыркнуться на месте. Я никогда не смогу привыкнуть к звуку стрельбы. В страхе я выжал педаль газа и вывернул руль, но ехать мне никуда не пришлось – на месте розового багги красовалась горящая рама,

уютно расположившаяся в песчаном кратере. Игрок взорвался сам? И какие еще нелепости предложит мне эта мнимая действительность?

– Здарова, Аарон!

Я оглянулся. В кузове машины за массивной пушкой стоял невысокий поджарый тип. Из ствола орудия струился дымок, над головой человека появилась надпись «Руди Буш». Собачья кличка, а не имя. Как бы то ни было, по всей видимости он был моим напарником. Кривая ухмылка на лице шуплого парня прекрасно сочеталась с огоньком безумия, плясавшим в его глазах. Такие люди мило улыбаются тебе в церкви, а после с той же улыбкой разделявают твой труп в подворотне.

– Привет, – я протянул короткое «э», – Руди?

– Че встал, как забогованный? Дави тапку, нас ждут великие дела! – так звучал бы голос крысы, умей она разговаривать.

– Новенький. Я новенький на этом... эм... векторе, – посвящать неприятного компаньона в потерю памяти я счел излишним.

– Отличился в агрессии, да? Уважаю! – то ли от его невыносимого голоса, то ли от воспоминаний о собственном «отличии в агрессии», я вжался в кресло и вцепился в руль так, что костяшки пальцев побелели. – Сюда, браток, лохам путь заказан. В Пустоши все просто, это тебе не стратегия какая-нибудь. Ты – рулишь, я – делаю дебилам бо-бо.

«Ну так начни с себя», чуть было не брякнул я. В умственных способностях Руди я серьезно сомневался.

– Не тупи и мы поладим. Мы же поладим, А... Аарон, – с трудом выкашлял он мое имя.

– Много отстрелять нужно?

– Та не, троячка хватит. Поправочка, тока двоих уже! – случайный напарник зашелся кряхтящим хохотом и указал пальцем на исчезающие обломки догорающей машины. – Они типа по очереди логинятся, один другого круче становятся, ага, так что давай без расслабона. Первый считай, как бонусный зашел, повезло.

Внешний вид Руди и его манера речи выдавала в нем глубокого провинциала. Это, пожалуй, самое мягкое, как можно было его назвать.

– Множитель есть у этой... Пустоши?

– Ты че, сдурел, что ли? Да за такую веселуху мы должны платить! – только не это: он опять засмеялся. Словно потрескавшиеся когти царапают стекло. – Лады, поехал, поехал. Сейчас уже другие юзеры респаунятся.

2.2.

Я надавил на газ в надежде, что звук двигателя заглушит голос Руди. Пусть наша езда без соперников была абсолютно бессмысленной, ему она, похоже, нравилась. Как собаке, высунувшей голову из окна машины. Память о смерти все еще гасила зачатки любых мыслей. Зачин движения носил медитативный характер – я смотрел прямо перед собой, в голове не было ничего, кроме белого шума. В любом случае, времени не хватило бы не то, что на думы, но на элементарный осмотр местности – позади нас взревели моторы, а в зеркале заднего вида появился джип, куда более массивный, чем подорванный Руди багги.

– Эй, эй! Я стреляю отак и вот эдак, – мой стрелок очертил рукой угол градусов в девяносто, – так что ты мордой тачки на них езди!

Резкий вираж направо и наша колымага понеслась по развалинам городских переулков. Свободного места здесь было значительно меньше, чем на внешней дороге, что в нашем случае было скорее преимуществом. Наша ванна на колесах, которую я сгоряча принял за машину, была все же маневреннее громоздкого джипа.

– Небольшая экскурсия по городу, – выпалил я, немного повернув лицо назад. – Сделаем круг и сядем им на хвост.

– Зашибись, Ариш!

Отсживаться? Гарантированная смерть. Не тянет меня прочувствовать ее снова. Только победа. Всего три машины. Две.

– Какой бонус за победу?

– Да хрен его знает, я ж не считаю! Мне просто по кайфу в Виртосе! – безумие Руди было столь безграничным, что запросто могло быть заразным. Ничего полезного узнать от него я точно не сумел бы.

– Я те говорю, я буду лучшим мобером Противостояния! Или еще сделают меня боссом Дракона Подземелья, чтоб на меня толпы игроков рейдами ходили! – продолжал бесноваться полоумный напарник. Интересно, в этой игре есть насекомые? Хорошо бы ему в пасть какая-нибудь мошка залетела.

Мы выехали к трассе, где нас преследовал массивный джип. Судя по следам на песчаной дороге, он заглох наживку, и свернул туда же, куда и мы – в руины города. Если быть незаметным, можно застать его врасплох. На малой скорости я подъехал к углу здания – в случае внезапной атаки у соперника будут серьезные проблемы с перемещением... Машина, подкрадывающаяся к другой машине – я бы усмехнулся над ситуацией, если бы тишину не нарушил грохот выстрела.

– Вот он, вот он, вот он! Давай гони на него, перезаряжаю! – стрелок-маньяк решил дать предупредительный залп в угол здания, из-за которого едва показался бампер джипа.

– Черт тебя дерь, тварь, – меня распирала злость, – ты куда палишь?!

– Поищи в бардачке носовые платочки и вытри сопельки! – Руди заходился своим омерзительным смехом, – давай гони, не тупи!

За очередным поворотом вражеский джип предстал перед нами во всей красе. Его водитель пытался развернуть транспорт так, чтобы стрелок мог открыть по нам огонь. И для задуманного маневра ему было явно тесновато. Самого же стрелка не было видно. Я заехал в безопасную зону, продолжая движение в сторону неприятеля. На вражеской машине открылся люк, из которого показался игрок, а всед за ним – крупнокалиберная стационарная пушка. Безрассудно, мы вне угла его стрельбы. Точный выстрел Руди, и юзер разлетелся на кровавые

ошметки, которые, в свою очередь, превратились в мельтешащие цифровые детали – мелкие цветные квадраты и палочки.

– Какой же я красавчик! – смех безумного компаньона не затихал ни на минуту. – Перезаряжаюсь быстро, сейчас мы их добьем! Никуда не де-нут-ся!

– Черта с два, – я развернул машину, оставив джип в мертвой зоне Руди, – даешь открытый мир!

С этими словами я покинул место водителя и побежал к вражескому автомобилю. Будучи главным действующим лицом стремительно развивающихся событий, я все равно будто смотрел на себя со стороны. Рывком распахнув дверь, мне удалось вытащить сопротивляющегося водителя из джипа и повалить его на землю. На вид парню было не больше двадцати лет, на непонятном языке он без остановки лепетал что-то очень гневное. И что мне с ним делать? Забить насмерть?

– Все! Сдавайся, отключайся! – орал я, схватив игрока за грудки. – Выходи из игры!

– Эй, братюнь. Ты головой поехавший, да? – и это говорит мне Руди. – Может, чашечку кофе ему нальешь? Ты с текстурами часом еще не базаришь?

– Да что с ним такое? – трясся юзера, возмущался я. – Почему он не выходит?!

– Да что ему с этого? Он за сеанс забашлял, сейчас его стрелок респаунится и вместе на пару нас почикут. Ты в банке своей часом головой не ударился, что с юзерами треплешься?

– Они ведь такие же люди, как и мы! Зачем? Зачем им терпеть боль?!

С гримасы Руди наконец-то сползла ухмылка.

– Да ты, походу, в штреке перекопился, брат.

– Каком штреке? Что это, нахрен, такое?! – проревел я в ответ не столько Руди, сколько всему окружающему меня миру.

– Садись, поехали. Пусть лежит. Сдай назад, взорвем его тарантайку, он сам отключится от вектора.

– К черту это трухлявое корыто, надо забирать его джип.

– Ну, тогда ты точно в штрек полезешь, – судя по ответу Руди, подобный ход был неуместен.

Одарив неумолкающего пользователя непонимающим взглядом, я сел за руль своей машины. Едва мы сдали назад, раздался очередной залп пушки. Вместо водителя-игрока на земле алела кровавая клякса. Джип не был тронут. Перебравшись через раму кабины, я запрыгнул в прицеп к стрелку. После сильнейшего удара в челюсть, в который я вложил всю свою злость, Руди упал навзничь и начал хватать руками воздух.

– Какого черта ты это сделал?! – рявкнул я, поднимая руку для нового удара.

– Иначе мы не выиграем! Никаких пленных, дебил! Никакой жалости! Никакой дружбы – ничьих не бывает! Ему положить на смерть, юзеры боли не чувствуют, кретин! Вместо этого он бы без проблем подождал и перелогинился уже с готовеньким джипом, – даже не пытаясь встать, Руди чесал место удара. – А уж мы то боль чувствуем, а? Умираем каждый раз, да? – жалкий собеседник шипел, как змея, – ты ни хрена не знаешь о Виртосе, да? Нуль поганый. Ты ни хрена не знаешь о Виртосе.

– Я очнулся в гребанной банке без памяти.

– Очнулся нулем! Называй вещи своими именами! – если бы родители Руди называли вещи своими именами, его бы звали Недоразумение. – Какого черта нуль делает в Пустоши? Здесь только активные моберы, а не добродушные няни юзеров! Ты вообще хоть в одном векторе был?

– Помер в роли железного монстра в этом...

– В Страйке, – закончил Руди мою фразу, видя, что мне это не по силам. – За активность тебя сюда и засунули. Но Страйк... Детский лепет для щенков, вот что такое Страйк! – держась

рукой за лицо, Руди присел и откинулся на стену прицепа. – Вместо Бори, какого-то... ух... ламера подсунули.

– Как будто я мечтал о твоей компании.

– Да пошел ты. Боря вообще лютый чувак. А ты иди, тестируй нерабочие векторы, цветочки сажай... или, не знаю, что там делают вообще. Нормальных ребят в штрек закрывают, а мне, блин, сосунка зеленого выдали.

– Кулак сосунка сейчас передаст еще один привет твоей роже.

– Э, не-не-не, – замельтешило ничтожество, – спокойно, друг.

– Не друг я тебе. Что такое штрек? Какое-то наказание? Штраф?

– А ничего, – Руди попытался посмеяться, но отголоски моего удара, очевидно, все еще отдавались болью, – тюрьма. Карцер. Посидишь там пару часиков – играть будешь, как миленький. Еще и на передовую побежишь, чтобы в штрек не возвращаться.

– Тюрьма? Да вся эта помойка и есть тюрьма!

– Ты векторы со штреком не сравнивай. Любой мобер скорее половину своих таймов отдаст, чем в штреке погостит. Ты, это... за бараночку-то садись. Третий раунд на носу. И за парня не парься. Ему максимум обидно, но никаким боком не больно. Он проиграл – мы сможем победить. Все. Иначе никак.

Не знаю, что вызывало во мне большую неприязнь: поступок Руди, или тот факт, что он начал казаться мне правильным. Ощущение, что я погружен в ночной кошмар, все еще не покидало меня. Вот только будильник никто не завел. Для того чтобы существовать в этом безумии, нужно было самому быть психом. И мой напарник прекрасно с этим справлялся. Я сел за руль, силясь собраться с мыслями, но выбрал для этого не самое подходящее время – за руинами города уже рычал мотор очередного соперника.

2.3.

– Эй, гений! Враги-то сзади, не слышишь, что ли? – так прокомментировал Руди мое спешное отступление прочь от вражеской колымаги.

– Открытая перепалка, да? – я нашел недалекость моего напарника оскорбительной. – Ты вообще выигрывал тут хоть раз?

– Да я в почете в Пустоши, ну. Завсегда! – голос гиены произнес последнее слово едва ли не по слогам. – И в Противостоянии свой. Только в эти векторы и ныряю, там только суровые моберы нужны, вроде меня.

Теперь пришла пора Руди оскорбиться: судя по его интонации, он ожидал от меня похвалы или как минимум вопроса, действительно ли он столь велик.

– Э-э-э, ну ты полный нуль, Ариш. Капитальный. Противостояние – главный вектор Виртоса! Миллионы игроков силами меряются, куча бабла на кону. Ну и таймов, конечно. Таймы – наше все, а? – пока я увеличивал расстояние между нами и соперником, Руди был убежден в том, что мы ведем диалог. – Фишка в том, что в Противостоянии возрождаешься сразу после смерти. Играешь до победного, пока базу противника не захватишь. Но сейчас что-то более крутое, говорят, проектируют. Тесты какие-то вроде даже проводят. Название не помню – Боря говорил, я забыл. Слово какое-то шибко умное.

Я выехал за пределы города и ударил по тормозам. Дальше путь заказан: из потрескавшегося лобового стекла открывался сравнительной красоты вид на бескрайние пустоши, путь к которым преграждал огромный ров. Вот как они ограничивают размеры чертовых миров. Они...

– Что с твоим напарником? И что за тесты? – повернув машину, я поехал вдоль ямы, стараясь держаться поближе к городу.

– А, ну так известно, че. Нашалил лишнего, его и прикрыли... Но мы-то делов наворотили и еще натворим! Столько побед навыйгрывали уже, юзеры ссутся от наших имен! – странно было слышать, что их дуэт вообще выигрывал, учитывая, что Руди рекламировал своего компаньона, как еще более отмороженного. – Ну это не всегда так, что мы вместе гасим юзеров. Все-таки моберов много, и частенько кто-нибудь другой подгружается. Но мы с Борей в одной команде, хоть какие-то вот привилегии в Виртосе, объединяться можно. Ну и юзерам, канеш, спасибо – им, обиженным, именно нас подавай. Катают кляузы, грузят нас в Пустоши без выбора нашего, сразу к ним чтоб на сеанс мести. А нам и самим в кайф их еще раз наказать. Говорю тебе, я стану самым известным мобером! За нами с Борей уже очереди выстраиваются!

Вновь послышался гул двигателя неизвестного соперника. Судя по нарастающей громкости, враг стремительно к нам приближался и был явно немаленьким.

– Даешь перестрелку, епта! Мы быстрее них, по любому завалим. Ты только рули как надо, а уж я-то как надо постреляю. Езжай на открытое пространство, там пригласим их на танец смерти! – судя по тому пафосу, с которым Руди выдавал громкие слова, эта фраза была им многократно отрепетированна.

– Выведем его на открытую местность, среди развалин. Он будет открыт, а мы сможем отступить.

– Сечешь, нытик. Погнали!

Мы вернулись на ту самую площадь, с которой я начал знакомство с Пустошами. Рокот невидимого врага был слышен все время, но теперь казался дальше.

– Дай залп, – мои слова удивили напарника. Я посмотрел на него и прояснил недоумение: – Примани его.

– Да, да. Точно. Эт можно. Но то, что ты за рулем, не делает тебя главным, – Руди явно было не по душе выполнять мое распоряжение. Тем не менее, он выстрелил в один из домов.

Рев мотора стал быстро приближаться к нам. Через несколько мгновений за руинами показалась кабина бронированного титана – даже колеса третьего врага были в два раза больше раздолбанного пылесоса, баранку которого я отчаянно крутил. Кузов машины был покрыт грубо сваренными стальными пластинами. Чтобы заехать на площадь, машина-гигант просто смела руины нескольких домов – те в ответ лишь рассыпались под огромными колесами, точно игрушечные.

– Здоровенный, гад. На-ка!

Залп пушки заставил меня стиснуть зубы. Не от того, что я испугался выстрела, но в ожидании его результата. Радоваться же оказалось нечему: прямое попадание Руди по врагу – словно укус комара для носорога.

– Давай, давай, давай! Рули, Ариша, рули отсюда!

От прокручивающихся на песке колес в воздух поднялась взвесь песка, и лишь несколько мгновений спустя зажатога газа наша машина помчалась в сторону укреплений. Ответный выстрел прогремел прямо за нами, мощным взрывом подбросив в воздух множество бетонных осколков. Неумолимый вывод поступил в голову мгновенно: только движение. Ни секунды промедления. Ударной волной нас забросило в узкий проезд между домами, стены которых уже крошились от пулеметных очередей исполина.

– У этой сволочи еще и несколько стволов?!

– А ты думал! Последний же!

Огромная машина подъехала к переулку, в котором мы скрылись. Черта с два, юзеры: мощности гиганта не хватило, чтобы разнести здоровые остовы домов. Тем временем мы на всей доступной нам скорости обогнули дома и выехали со стороны других развалин, оказавшись позади неповоротливого соперника, уткнувшегося в тесную улочку.

– До той улицы два раза выстрелить успеешь?! – я указал на свободный проезд между другими руинами, открывающимися неподалеку от верзилы. Туда мы и устремились.

– Один выстрел, дальше – мертвая зона! – Руди перекрикивал очередной залп нашей пушки. Этот удар соперник явно почувствовал: на пластинах теперь красовалась серьезная вмятина.

Одного выстрела мало. Нужно использовать временное преимущество, пока эта громадина сдавала назад. Педаль тормоза и резкий поворот руля – чудом не опрокинувшись, мы осуществили разворот на 180 градусов.

– Тебя глючит, что ли?! Ты и без соперников нас на хрен угробишь!

– Стреляй!

Я пожадничал, погнавшись за еще возможностью совершить еще один удар по джипу-великану, и перестарался. Шанса заехать на улицу-укрытие уже не оставалось: машина юзеров уже заходила на атаку. Я двинулся в лобовую атаку.

Оглушительный звук выстрела Руди меня уже радовал. Положение соперника стало хуже – одна из пластин брони с грохотом упала на землю. Секунда, и мы оказались прямо под громадиной. Еще секунда, и он может увидеть нас разве что в зеркалах заднего вида. Пулеметные очереди жадно откусывали куски корпуса нашего дряхлого авто.

– Что за дела, мы же в слепой зоне?! – я вне себя от злости и страха. Смерть видится мне неизбежной. – Ты там живой вообще?!

– Живее живых! Пулеметам насрать на слепую зону! Перезаряжено, давай на развороте!

Сердце колотилось так, словно решило пробить себе дорогу из груди. Проигнорировав Руди, я скрылся в переулке. Еще одно неудачное решение: тупик встретил меня раньше, чем через сотню метров.

– Браво, рулевой! Надеюсь, ты готов подохнуть за то, что ты ссыкло?!

Я уже мертвец. Позади нас уже появился дымящийся корпус нещадного врага. Выбора нет – задним ходом я поехал прямо на него. Руди спрятался за стационарным орудием, сжавшись в ожидании своей кончины. Взрыв прогремел прямо перед нашей кабиной, пламя разорвало воздух потянувшись своими языками к нам. Осколки лопнувшего лобового стекла впились в лицо, капот смяло. Словно огромный огнедышащий монстр пожевал и выплюнул нашу машину. Пулеметные очереди довершали начатое. Мы вновь проехали между колесами монстра и выскочили позади гигантской машины.

– Огонь!

– Эта сука мне ногу отстрелила!

– Стреляй! – проревел я не своим голосом.

Залп пушки и скрежет моих зубов.

– Стреляй!!

Залп пушки и удар кулаками по рулю.

– Стреля-я-яй!!!

Чудовищный взрыв разнес неразбитые стекла ближайших домов вдребезги. Ударная волна опрокинула нашу недобитую колымагу и покатила ее, как чертово перекасти-поле. Свет залил глаза, ничего не давая понять в и без того критической ситуации. Зрение прояснилось немногим позже слуха: сидя в собственной луже крови, мой напарник заходился безумным смехом. Стрелок словно не замечал, что из его разорванной культи фонтаном брызжет кровь,

– Мы их сделали! – победный визг Руди ужасал едва ли не больше его внешнего вида. – Я знал! Я знал! Я знал, что мы сыграемся! Буш и Вудс – как звучит, а?! Мы охренительная команда!!!

Новая ослепительная вспышка.

Глава 3. Противостояние

3.0.

Вудс. Аарон Вудс. Мое полное имя. Карточка. Карточка с фотографией и именем. *Мои* фотографией и именем – Аарон Вудс. Она приколата на груди. Офис. Коллеги. Бородатый хрен говорит, что я не протяну в Виртосе и минуты. Банка. Виртос. 113 таймов на счету. Я даже понятия не имею, из скольки. Победа. Победа! Все строки текста на стекле банки заканчиваются словом «Оптимум». Он даже не замечал оторванной ноги. Агрессия в Страйке – и я в Пустоши. Они смотрят за мной. Конечно, они смотрят за всеми. Нет. Они не могут следить за несколькими миллионами. Алгоритмы? Электроника? Программы? Слово «Недоступен» съедает мигающая точка. Нового слова она не пишет. Мне не надо играть. Мне надо выйти отсюда. Я не мобер. Не мобер. Четвертая строка. «Выбор вектора». Точка исчезает. Вместо нее возникают две панели. Пустые, одна под другой. На первой появляется текст. Слово. «Сингулярность». Не то ли это сложное слово, что не мог запомнить Руди? Еще слово. «Тест». Справа, в конце панели появляется цифра. Дробь. И буква. $1/2X$. Половинный множитель? Вторая панель. «Противостояние. $1X$ ». Главная игра Виртоса, да? Вот это честь. Ублюдки. Выбор? Мне предлагают выбрать среду погружения? Камеру заключения. Вариант безумия.

Есть ли среди предложенных вариантов тот, о котором я не пожалею? Противостояние... Может, кто-нибудь из команды будет знать, как мне выбраться отсюда? Но каждый неутешительный ответ в Виртосе порождает лишь новые вопросы. Проклятая память. Я нерешительно поднимаю руку, чтобы нажать на вторую панель. Какого хрена я это делаю? Какого хрена...

3.1.

Главный вектор Виртоса выглядел куда более приветливым, чем те, в которых мне уже посчастливилось побывать. Высокие, казалось, даже *слишком* высокие деревья, как и многочисленные кустарники, были покрыты густой зеленой листвой, сквозь которую пробивались яркие лучи света. В зарослях невысоких растений порхали бабочки, трава под ногами еще больше убеждала в безмятежности этого мира. Свежий воздух. По большому счету, не без помощи банки я просто его придумывал, но, черт возьми, как же мне его не хватало! Я словно дышал им впервые. Как бы то ни было, виртуальная тюрьма уже выжгла весь мой оптимизм, и радоваться местному антуражу я не был намерен. Плотные ряды растительности вокруг расступались лишь в трех местах, обнажая тропы в разных направлениях.

Небольшой отдых и возможность осмыслить происходящее – вот, что я заслужил за победу. А еще не просто озираться по сторонам, а видеть, что происходит вокруг. Я стоял на поляне, где в маленьком пруду журчал небольшой фонтан хрустально чистой родниковой воды. Хоть как-то пусть порадует вектор: подойдя к пруду с желанием выпить этой воды, и уже было протянув к ней руку, я чуть не выругался от досады – ладони заканчивались тремя крепкими толстыми пальцами. Опустив голову, мне едва удалось не свалиться в воду – мои ступни, увенчанные точно такими же тремя крепкими пальцами, явно принадлежали не человеку. Проклятье, это не деревья были большими, это я превратился в какого-то уродливого недомерка. Ни дать, ни взять, в гостях у сказки. Вот уж спасибо, Виртос. На лужайке прямо напротив меня из геометрических фигур начал собираться светлый образ. Никак напарник пожаловал. Правда, ростом он был явно выше меня. Да и пальцев у него наверняка побольше моего будет.

– От имени компании «Виртек» позвольте приветствовать вас в игровой среде Противостояния, главного вектора Виртоса, – поставленным голосом, звеневшим от нескрываемого удовольствия, чеканила каждое слово женская фигура. Лишь выговорившись она приобрела

человеческие очертания. Впрочем, человеческими их можно было назвать лишь номинально: так выглядят продавцы, с натренированной улыбочкой и машинной бездушностью впаривающие не обремененным интеллектом обывателям разный хлам. Не удивился бы, если эта белокурая барышня предложила мне купить пылесос или зубную щетку. Ее кожа была едва ли не светлее волос – черные глаза на бледном лице походили на пришитые к лицу пуговицы и не уступали оным в осмысленности. Имени над головой не значилось.

– Ты еще кто такая? – спросил я у недостроенного образа. Бледный коммивояжер не опирался на землю ногами – вместо этого ее белое платье едва развевалось в воздухе.

– Аналитическая Нейро-Галлюционная Информационная Личность. Отвечая на интересующие Вас вопросы, я обеспечу максимально комфортную и результативную игру, – заучено прощелбетал светлый образ девушки, – Вы можете обращаться ко мне за любыми интересующими вас данными, уважаемый служащий компании «Виртек».

Господи, этой виртуальной дуре даже имени не было положено. Нейронная галлюцинация? Конечно, зачем ей ноги для ходьбы: на правах нейронного видения сраная голограмма поставлялась прямо мне в голову, или как там у них все работает.

– Галлюцинация, говоришь? Предоставляешь информацию? Подскажи, какой путь отсюда к чертовой бабке самый короткий?

– К сожалению, не в моей компетенции ответить на все Ваши вопросы. Я ограничена информационной базой Виртоса, которая не содержит в себе массивы данных для удовлетворения Вашего обращения. Точка пребывания под названием «чертова бабка» не содержится в базе.

Еще бы.

– Хреновина электронная. Мне нужно свалить отсюда, понимаешь? Уйти.

– Для смены вектора на тот, что в большей степени удовлетворяет Вашим предпочтениям, необходимо довести командный матч до его логического завершения, одержав в нем победу или потерпев...

– В задницу твои векторы. Как мне выйти из банки? Я. Хочу. Выйти. Из системы. Из Виртоса, – надежды было мало, но я должен был использовать любой шанс, чтобы убраться из своего аквариума.

– Изоляционную камеру Вы сможете покинуть после того, как Ваш лицевой счет будет содержать сумму таймов, которая равна или превышает сумму таймов, оговоренную контрактом, подписанным Вами и компанией «Виртек» в обоюдостороннем порядке, – девушка проносила слова все тем же милым монотонным и бессмысленным голосом автоответчика.

– Спасибо, не свежо. Должен же быть другой способ! – рявкнул я на свою безмозглую собеседницу. Все равно, что кричать на кофемолку.

– Вы можете покинуть изоляционную камеру, в случае, если юридическое лицо, являющееся организатором вашего сотрудничества, сочтет контракт завершенным. Вы также покинете изоляционную камеру в случае Вашей смерти. При этом по условиям контракта, упомянутым в нем третьим лицам в качестве компенсации будет выплачена согласованная сумма наличных средств.

Меня передернуло от одной только мысли, что я могу подохнуть в банке. И эта тварь говорит о моей кончине, как о рядовом явлении.

– В случае... смерти?

– Вам абсолютно не о чем беспокоиться. Смерть – стандартное завершение функционирования организма, и ее приход не может быть рассчитан нашим аналитическим центром на 100%. Компанией «Виртек» предусмотрены все меры предосторожности, чтобы свести смертность ее служащих при исполнении к минимуму. Введенная в прошлом квартале система...

– ...Загнуться?! В банке?! – память не могла похвастаться ни воспоминаниями о контракте, ни о себе самом, но на такую херню я бы точно не подписался. – Слушай меня, хрень нейронная. Мне нужно поговорить с... с этим твоим юридическим лицом!

– Исполнительным лицом контракта со стороны «Виртек» является президент компании. К сожалению, аудиенция с ним в данный момент невозможна.

– А когда, твою мать, она возможна?!

– Аудиенция с президентом компании возможна лишь в случае Ваших серьезных игровых успехов. Подобным успехом может считаться, например, победа в годовом чемпионате по Противостоянию.

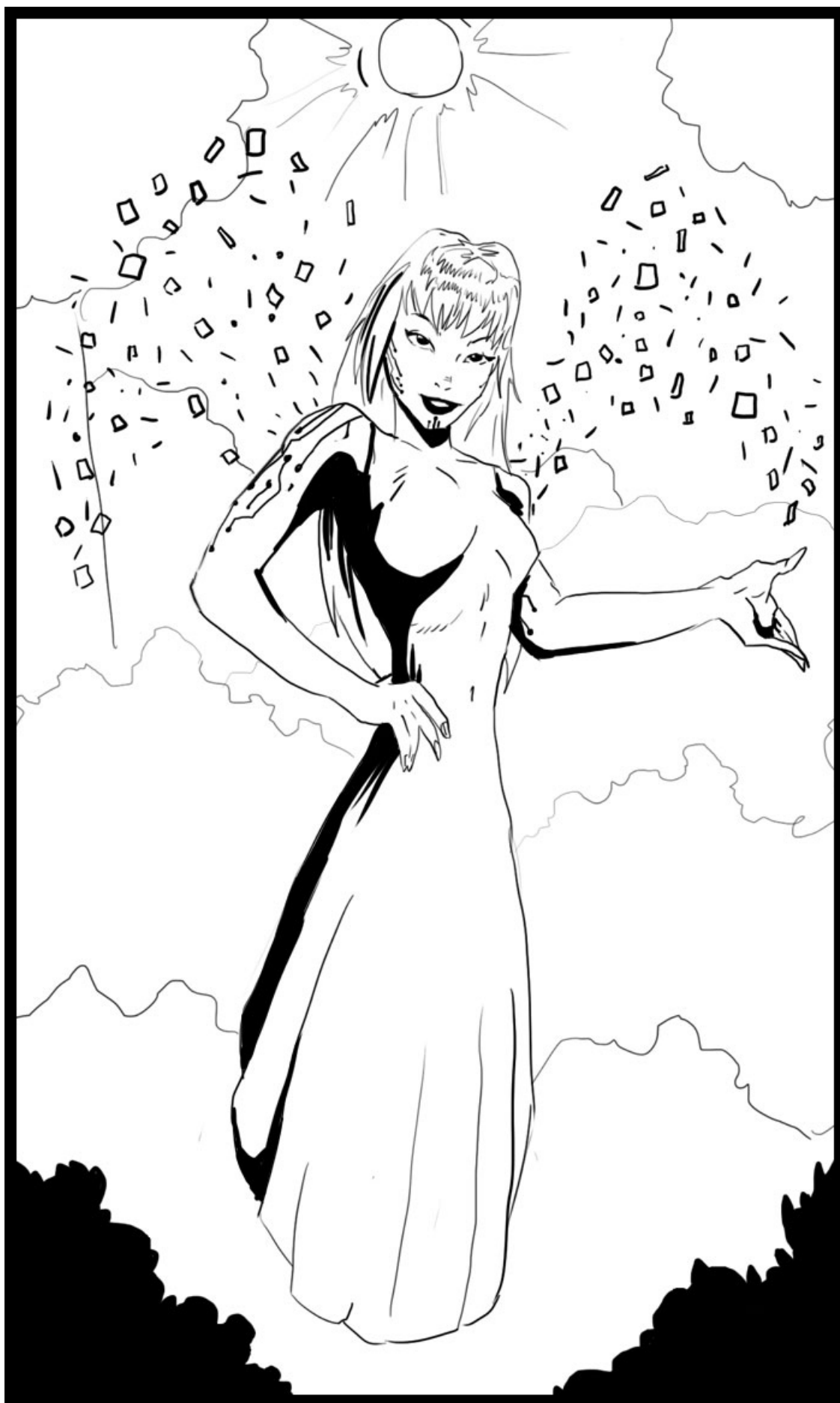
Наша жизнь – игра, да? И ты в любом случае будешь играть. В любом случае. Назвать это хитростью – все равно, что назвать хитростью тюремное заключение.

– С моей информационной поддержкой Ваше пребывание на просторах Противостояния станет более комфортным, – завела знакомую шарманку моя виртуальная советчица, – отвечая на интересующие Вас вопросы, я обеспечу максимально комфортную и результативную...

– Слушай, галюно-личность...

– ...Для удобства общения вы можете называть меня *АНГИЛ*, – сообщила мне голограмма. По спине пробежал холодок: акроним ее имени прозвучал так, словно я уже сдох.

– Ангил? Черт, как хочешь, – странное чувство безмолвного согласия с собственной обреченностью накрыло меня, когда я назвал этот набор нулей и единиц по имени. – Где ж ты раньше-то была, а? Где тебя носило, когда я только пришел в себя?! Я нихрена не помню из своей прошлой жизни. Кто я, и какого черта я вообще здесь делаю?

– К сожалению, не в моей компетенции ответить на все Ваши вопросы. Я ограничена информационной базой Виртоса, которая не содержит в себе массивы данных для удовлетворения Вашего обращения. Ваше имя – Аарон Вудс. Номер узла – 713428. Задержка информационной поддержки обусловлена тем, что образ Аналитической Нейро-Галлюционной Информационной Личности и база данных могут быть переданы только в налаженный рабочий канал между виртуальной средой и сознанием служащего компании «Виртек». Потеря памяти – побочный эффект при погружении в сеть эмуляции Виртос, который встречается у 27% пользователей. Восстановление...

– Да, да, да... Память сама собой восстановится, я уже слышал, – я пытался сообразить, что еще можно выведать у этой несвежей газеты в женском обличии, – ты хоть знаешь, сколько таймов мне нужно заработать по контракту?

– К сожалению, не в моей компетенции ответить ...

– ...Да что ты вообще знаешь? Чем вообще ты можешь помочь?! Информационный ноль ты, а не база данных, – я огляделся по сторонам, – если игра уже началась, где мои напарники? Противостояние вроде как дело командное.

– Если вы считаете обучение завершенным, я инициирую процесс поиска дружественной и сопернической команды...

– Э, не-не-не, погоди, не надо ничего инициировать. Давай-ка я посижу тут на травке, пока у меня таймов по контракту не наберется, – с этими словами я присел на землю. Пользуясь случаем, я получше ознакомился со своим телом: короткие руки, даже скорее лапы... ноги в шерсти, округлый живот. Просто шикарно – я оказался каким-то голым бесполом карликом. Хорошо хоть телосложение крепкое.

– За обучающую эмуляцию Вам не будут начислены таймы.

– Тогда давай обучай. Сколько игроков и моберов в Виртосе? Почему не отменить боль при смерти в векторах? Неужели мне одному хочется отсюда выбраться? Какие векторы безопасны? Как мне объединится в команду с другими консервами в банках? Кому вообще нужно все это дерьмо?! – задавая вопросы с нарастающей громкостью, последний я вовсе проорал. Не то, чтобы я ожидал услышать на него ответ.

– К сожалению, не в моей компетенции ответить на все Ваши вопросы. Я ограничена информационной базой Виртоса, которая не содержит в себе массивы данных для удовлетворения Вашего обращения. Команда может быть создана после реализации нескольких побед с одним партнером. Все векторы Виртоса безопасны для погружения. Боль необходима, как самодисциплинирующий фактор для обеспечения максимально комфортной и приятной игры для пользователей.

– Для пользователей? Почему *они* тогда не охреневают от боли, когда умирают?! Почему вы не побеспокоились об обеспечении сраного комфорта для моберов?

– Ваше физиологическое состояние полностью контролируется системами жизнеобеспечения камеры сенсорной депривации. Пользователи не получают боли ни в силу идеологических, ни в силу физических причин: будучи клиентами, они оплачивают Вашу работу. Кроме того, их система подключения к Виртосу отлична от Вашей, и полностью исключает возможность испытать чувство сенсорного и эмоционального переживания воздействия на нервную систему, – Ангил не менялась ни в лице, ни в голосе.

– Бедные маленькие пользователи. Понятное дело, в банках не плавают. А ваши ненаглядные юзеры в курсе, что в Виртосе люди дохнут? – своими увещаниями мне вряд ли бы случилось впечатлить Ангил. – Как они подключаются?

– К сожалению, не в моей компетенции ответить на все Ваши вопросы...

О, знакомая песня! Скоро запросто мог начинать подпевать, слова уже знаю.

– ...информационной базой Виртоса, которая не содержит в себе массивы данных для удовлетворения Вашего обращения. Подключение пользователей осуществляется посредством бесконтактного средства эмуляции игровой среды.

– Бесконтактного? Никак богу молятся, чтобы в Виртосе оказаться, а?

– Погружение в виртуальную среду посредством молитвы невозможно. Для подключения пользователям предоставляются совокупность инструментов моделирования виртуального пространства, в который входят...

Я многого не помнил, но рассчитывать на понимание нормальной человеческой речи от программы было бы слишком.

– ...Ты мне скажи, как хотя бы все это выглядит? Как они персонажами управляют?

– Лицензионный набор инструментов для погружения в Виртос от компании «Виртек» состоит из стандартного кресла с церебральной системой взаимодействия. Контроль персонажей осуществляется игроком посредством импульсов коры головного мозга.

– А как видят изображение?

– Процедура получения импульсов головного мозга протекает в обратном порядке – на кору головного мозга пользователя направляются импульсы устройства погружения...

Похоже, эта электронная баба оседлала любимого коня.

– А говоришь, «бесконтактный».

– В о-а-а-а, – моя блондинистая собеседница внезапно задергалась и замерла с открытым ртом. Отлично, эта тварь еще и подвисает. Если, конечно, это не у меня уже шифер заскрипел. – А-а-атличие от камеры сенсорной депривации, нервная система пользователей на физическом уровне не взаимодействует с электроникой.

– То есть вы еще и проводов в меня понавтыкали? Отлично, уроды, – произнес я неизвестным сквозь Ангил.

– Все действия компании «Виртек» направлены на обеспечение максимально комфортно...

– Да заткнись ты уже. Рассказывай правила.

3.2.

– Загрузка... – Ангил было умолкла. – Уважаемый пользователь! От имени компании «Виртек» позвольте приветствовать Вас в игровой среде Противостояния, главного вектора Виртоса!

Моя кислая ухмылка одарила возвышенную собеседницу. Хоть кому-то из нас работа приносила радость. Хотя черт его знает, насчет ухмылки. Может, у меня опять даже рта на физиономии не было.

– Поединки вектора «Противостояние» проходят между двумя командами. Каждая команда состоит из трех игроков, – с отвратительной жизнерадостностью начал повествование электронный призрак-болванчик, – и задача каждого из них – уничтожение базы соперника, расположенной в конце любого из трех путей.

Фигура Ангил разделилась на три одинаковые. Я уже успел дважды умереть и побывать в шкуре инопланетного монстра, меня такой ерундой не удивишь. Каждая тройняшка расположилась рядом со одной из троп, ведущих в разных направлениях.

– На западной дороге Ваш путь преградят три протекционные башни, – раздался голос Ангил слева, – где каждое укрепительное орудие будет вести автоматический огонь по любой вражеской цели, оказавшейся в зоне его поражения. Оборонительные сооружения на этой дороге атакуют лишь одну цель и наносят значительные повреждения, но уступают в мощности...

– ...оборонительным сооружениям восточного пути, – перебила сама себя Ангил, что стояла справа от остальных, – здесь вы встретите две вышки, радиус поражения которых больше радиуса поражения вышек на первом пути, ровно как и тяжелее окажутся наносимые ими повреждения. Каждая башня атакует три цели.

– Главной дорогой среди игрового сообщества по праву считается центр, – словно выжидала момента своего весомого слова последняя Ангил, что стояла на среднем пути, аккуратно между своими клонами. Как только она начала речь, левая и правая Ангил исчезли. – На этом пути стоит всего одна протекционная вышка, но наносимый ею урон смертоносен. Радиус этой башни позволяет открыть по вам огонь задолго до того, как вы к ней подберетесь. Внимание – оборонительное сооружение центрального пути атакует сразу все цели в зоне поражения.

– И каким способом здесь вообще побеждают?

– В первом своем погружении в Противостояние все участники игрового процесса имеют класс персонажа Трутень. В дальнейшем каждый пользователь и служащий компании «Виртек» может выбрать один из трех классов персонажей, который ему больше подходит: воин, маг или лучник. Трутни – рядовые войска игровых сторон. Немногочисленные союзные и вражеские отряды регулярно появляются на командных базах и автоматически выдвигаются по трем направлениям с целью атаки вражеских укреплений. Внимание – управляемые оператором персонажи могут улучшать свои характеристики по ходу игры. Это позволяет пользователям и служащим компании «Виртек» противостоять атакам башен. За каждое действие система Противостояния начисляет соответствующее количество очков славы. Вы можете обменять заработанную славу на усиление Ваших характеристик, доспехов или оружия у Духа родника, который появится на базе вместе со всеми участниками игры.

– Подожди, ты эту полянку для пикника базой называешь? Я так понял, мы опять бежим подышать, а игроки ваши любимые в свое удовольствие нас резать будут, так?

– Пользователи находятся в практически равных условиях со служащими компании «Виртек». Вы будете испытывать дискомфорт при критическом понижении Вашего здоровья...

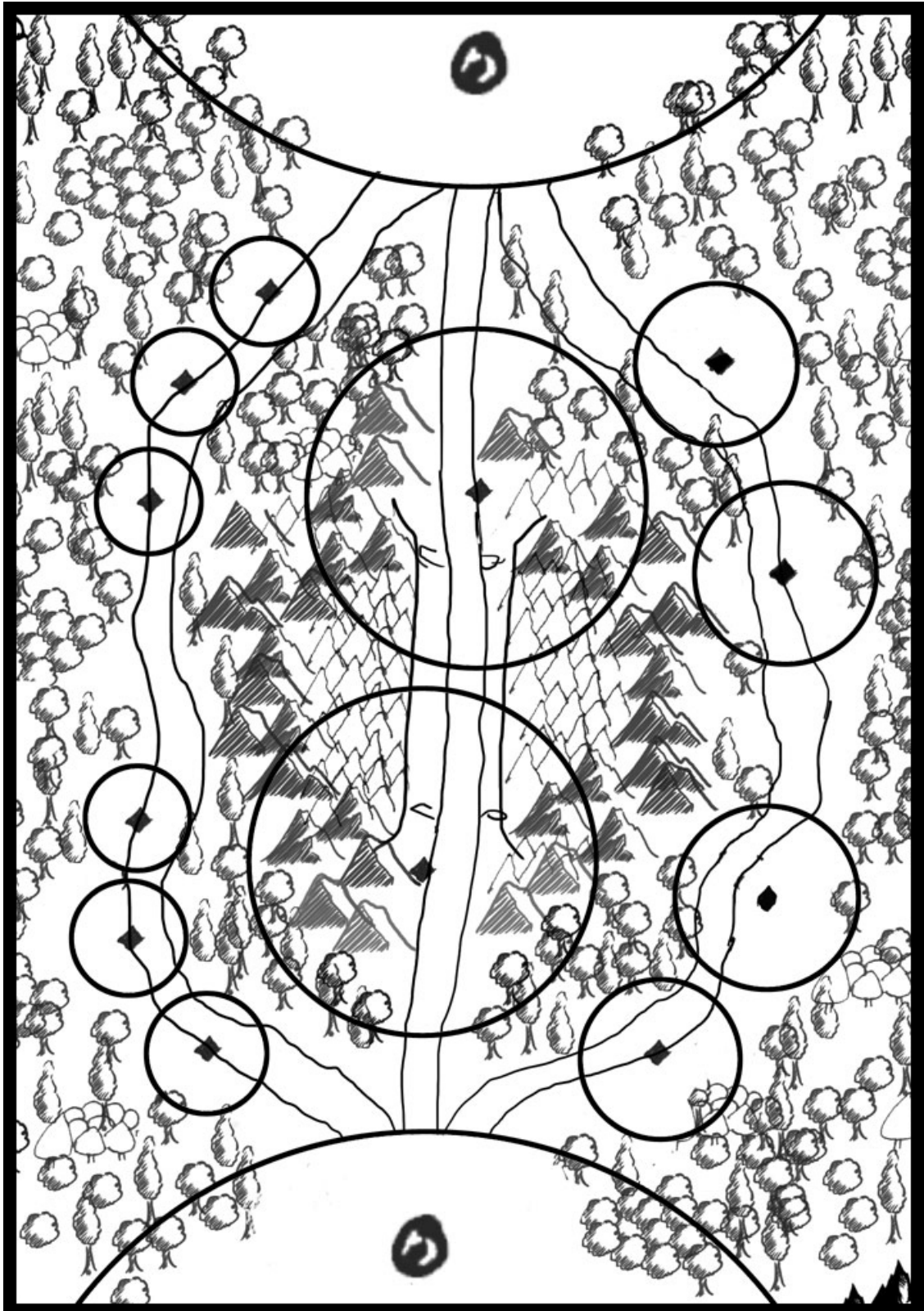
– Боль от смерти, тварь. Тебя бы ей наградить.

– ...дискомфорт при критическом понижении Вашего здоровья. Через десять секунд после поражения Ваш персонаж будет возрожден возле источника. Внимание – вода источника может поднять уровень здоровья персонажа в случае этой необходимости. Оборонительные сооружения Вашей базы будут загружены вместе со всеми игроками и персонажами, – Ангил наконец-то заткнулась и пристально посмотрела на меня. Похоже, ее милая сказка на этом подошла к концу.

– Вы готовы начать игру?

– погоди! Чего ради мне вообще идти по центральному пути? Огрёбать, возрождаться, и снова огрёбать?

– Центральные протекционные вышки стоят на двух концах моста. На мосту, как и в западном и восточном направлении, сходятся в битве войска трутней двух команд. Вы принимаете в этом сражении непосредственное участие. Согласно статистическим данным, количество славы, полученное в сражении на мосту, превышает количество славы, полученное прочими активными действиями. Внимание – если по западному и восточному направлению Вы можете передвигаться свободно, имея возможность скрыться в лесу, то на мосту Вы всегда открыты и не сможете свернуть со своего пути, если только не вернетесь обратно к базе. Пожалуйста, ознакомьтесь с картой поля боя, – в воздухе передо мной появилось схематическое изображение локации. Все, как и говорила Ангил до этого: три пути, соединяющие северную и южную точки. Базы. На карте были отмечены не только упомянутые башни, но и зона их обзора. Все так – шесть точек, очерченных радиусом поражения слева, четыре – справа, две по средней линии. Мост перекинут через схематические горные пики, которые ограждали и его окраины. Очевидно, именно они служили барьером к свободному перемещению.

– Пройти по трем слабым башням всей командой, вломиться к ним на базу и нассать в их святой источник. Хитрый план, а? – схема победы показалась мне достаточно очевидной.

– Внимание – возможность взаимодействия с источником команды-оппонента полностью исключена. По мере приближения к источнику, каждую секунду Вы будете получать все больше повреждений. Цель сражения – разрушить форт соперника. В форте соперника установлена

магическое оборонительное укрепление, которое наносит самые серьезные повреждения в игре. Эта магическая пушка атакует все цели, нанося дополнительное повреждение по площади. Таким образом, успешная атака возможна только в активном взаимодействии с командой и только на поздних этапах игры. Начинайте наступление на форт только после предварительного усиления своих характеристик. Внимание – согласно статистическим данным, после нейтрализации башен по одному из направлений, полученной славы недостаточно для улучшения характеристик и покупки снаряжения, позволяющего уничтожить форт противника. Наиболее популярная стратегия противостояния – нападение по всем фронтам с дальнейшим объединением усилий для уничтожения пушки форта.

– Какой тогда смысл этих трех путей, если в итоге нужно уничтожить все башни на карте?

– Участники боя могут развиваться неравномерно. Чем сложнее путь сражения, тем больше Вы получаете славы за победу над противниками и башнями. Внимание – согласно статистическим данным, не совершая активных действий, Вы отстанете в развитии и не сможете противостоять команде соперника. Однако в исключительных случаях успешный бой команды строится за счет одного наиболее активного ее участника, – Ангил опять молча уставилась на меня. – Вы готовы начать игру?

Пасторальный лесной пейзаж, шум ветра, шелест листвы, журчанье источника... всему этому предстояло смениться грохотом сражения и превратиться в настоящее поле боя? Черда смертей и неизвестное количество времени в Виртосе все еще не входили в мои планы.

– Погоди, если этот вектор такой весь из себя важный, почему за него не дают больше таймов? – я тянул не столько время, сколько последнюю возможную информацию из Ангил.

– За тренировочный матч и сражения начального уровня служащим компании «Виртек» начисляются таймы с единичным множителем. Если Вы зарекомендуете себя, как профессиональный игрок, Вам будет открыт доступ к старшим лигам Противостояния. В них коэффициенты таймов колеблются от двукратного до пятикратного в зависимости от уровня лиги. Вы готовы начать игру?

– Так почему бы нашей команде не отсидеться в кустах, пока пользователи не разнесут нашу базу? – не сдавался я. – И волки сыты, и трутни целы. Или договориться просто с этими вашими игроками. И вообще, как нашей команде координировать свои действия, если ты советуешь нам выступать на разных флангах? Кричать друг другу через лес?

– Отказ от участия или пассивное участие в матче не позволит системе классифицировать Вас, как профессионального игрока...

– Зато мне позволят классифицировать себя, как живого. Всяко лучше, чем боль терпеть.

– ...Кроме того, подобный игровой процесс может привести к различным штрафным санкциям, наложенным на служащего компании «Виртек». Возможность договориться с пользователями полностью исключена: Ваша речь, как и речь игроков, шифруется. Вы не можете общаться друг с другом ни в одном векторе Виртоса, – получил я объяснение неразборчивой околесицы из уст водителя прошлого вектора. – Общение между членами одной команды в Противостоянии осуществляется посредством коммуникационных модулей устройства подключения. Вы будете слышать напарников на любом расстоянии. Вы готовы начать игру?

В голове все еще перебирались варианты, как я мог обойти систему. Взять пользователя в плен, подстерегать проклятых игроков в кустах, отсиживаться на базе у источника... Но неумолимость игровой среды, ориентированная на радость поганых юзеров, отметала одну идею за другой.

– Да черт его разберет, что еще мне знать о вашем Противостоянии. Как мне обратиться к тебе по ходу игры, если что?

– Все Ваши усилия должны быть направлены на обеспечение качественного игрового процесса для пользователей. Во время игры Ваш информационный канал будет закрыт, и Вы не сможете обратиться к базе данных Виртоса. Вы готовы...

– Юзеры, да, – во внеочередной раз перебил я Ангил, – все для юзеров, ага. Им ваше чудо-кресло виртосовское задницу не подтирает?

– Система физиологического контроля предусмотрена лишь для служащих компании «Виртек», которые погружены в изоляционные камеры сенсорной депривации, – ответила летающая доска объявлений. Не могли, что ли, создатели Ангил прикрутить ей понимание сарказма? Порхающая собеседница, тем временем, продолжила мой измор:

– Вы готовы начать игру?

Я буду скучать по тебе, мой милый цифровой автоответчик. Как бы то ни было, Ангил могла бы собой гордиться, ведь со своей задачей она справилась: предупрежден, значит, вооружен. Какой-никакой, но обучающий разговор с роботом оказался куда приятнее пули в череп в условиях полного непонимания ситуации. Хотел бы я узнать у нее больше, но эта дура все равно ничего, кроме своей поганой базы данных не знала. Я снова посмотрел на безмятежные просторы этого мира. И почему бы не создать вектор, в котором нужно просто блуждать по траве, наслаждаясь свежим воздухом? Ангил не спускала с меня своих виртуальных черных глаз-пуговиц. По всему было похоже, что она очень надеялась получить от меня утвердительный ответ.

3.3.

– Поехали, – прозвучал мой неуверенный голос после длительного молчания.

Мне решительно не нравилась идея дробить группу сразу же после начала игры. Хотя мне вообще мало что нравилось в этом чертовом Виртосе. Поганый главный вектор... зачем устраивать командное состязание, если оно в итоге и не командное вовсе?

– От лица компании «Виртек» позвольте пожелать Вам приятной игры. Мы уверены... – мне до смерти надоело слушать треп Ангил. Я наклонился, выдернул из виртуальной земли клочок травы с корнями и швырнул в светящуюся фигуру. Результат был предсказуем – снаряд просто пролетел сквозь парящее виртуальное тело. – ...и Вы еще не раз вернетесь в вектор «Противостояние»! Пожалуйста, ожидайте загрузки игрового контента.

Закончив свою пламенную речь, Ангил преподнесла мне приятный подарок – растворилась в воздухе. Одиночество оказалось недолгим: геометрические фигуры, на которые рассыпался виртуальный призрак, даже не успев исчезнуть, начали собираться в два образа примерно моего размера. Напарники.

Вокруг формирующихся фигур бушевал неистовый фейерверк из квадратов и линий. Сгущаясь, куски цифровой материи обрисовывали будущую базу: громоздкие арки над каждой тропой; стены, такие же высокие, как деревья; и огромный столп, основание которого располагалось уже за оградой. Не иначе та магическая пушка, о которой говорила Ангил. Будем надеяться, что кроме выдающихся размеров у нее есть и другие достоинства.

– Мы будем играть, жить-умирать. Да, да. Тише! Мне не нравится твой тон. Ты ведь принцесса нужного замка! – тихий взволнованный голос, бормочущий бессвязную скороговорку, быстро набирал силу. Словно стремительно катящаяся и тархтящая тележка с хламом, которую столкнули на тебя с горы. – Учить? Нет, я не могу учить. Учат лишь те, кто не умеет сам...

Фигуры напарников превратились в мелких тварей светло-коричневого окраса. Три пальца, мохнатые ноги, вместо лиц – не то кабаны, не то черепаши морды... А я уже начал было комплексовать по поводу своей внешности. Над беспокойным компаньоном, который, глядя прямо перед собой, продолжал бормотать, периодически раздражаясь истеричным безумным хихиканьем, появилась надпись – Стэн Грей. Мой взгляд в его сторону не остался незамеченным. Стэн начал приближаться короткими нервными шажками.

– Аарон? Аарон, мой мальчик. Ты не должен стесняться того, что ты круг! – Стэн подошел вплотную и уставился мне прямо в лицо. Меня точно парализовало. Взор безумца словно

выглядывал из какой-то черной бездны. – Это они пусть стесняются. Ты же просто мышка, маленькая мышка... Нет-нет, ты выбираешь! Всегда. Выбираешь все, что хочешь. Охотник и жертва. Черное и белое...

Стэн зашелся захлебывающимся кряхтящим смехом. Я хотел оттолкнуть его подальше, но горящий взгляд буквально гипнотизировал меня, как удав кролика. Несвязные слова лишь вторили беспорядочной манере речи: карлик то принимался медленно и с расстановкой что-то декламировать; то тараторил нечленораздельную бессмыслицу; то громко верещал; то срывался на хриплый шепот. Наконец я нашел силы отшатнуться от невменяемого. Уже знакомая мысль – что безумие Виртоса все же может быть заразным – отрезвила меня, и я отскочил от Стэна, словно от костра, пышущего жаром сумасшествия. По сравнению с этим жутким ублюдком Руди был просто образцом здравомыслия. Второй компаньон оглядывался по сторонам, словно не замечая нас. Имя над головой – Камерон Белл. Отступив еще на несколько шагов, я тоже окинул взор – вокруг нас заканчивала формироваться огромная крепость. Центральная башня была увенчана красной сферой, которая, словно насмехаясь над нами, сверкала высоко в небе. Над родником появился яркий источник света.

– Все, что приходит и уходит – не ты! – Взвизгнул Стэн. Его свиное рыло скривилось в гримасе ярости и боли, уголки слюнявой пасти поползли вверх. Мгновением спустя он снова зашелся в визгливом, истеричном смехе. – Не ты! Ты не умираешь, потому что не рождаешься. Кап, кап, кап. Ты убиваешь! Так ты рождаешься. И так ты умираешь. Я знаю, уж я-то знаю! – заверещал он, подскочив ко второму напарнику. – Просто еда для черной бездны! Я не хочу такого себя. Меня есть множества! Закрывать глаза – не бездна. Просто билет. Я покажу. Да, я покажу. Узри в меня!

Закрыв глаза, он наконец заткнулся. Камерон посмотрел на меня, быстро отодвигаясь от нашего полоумного компаньона. Стэн представлял собой зрелище куда более страшное, чем самая жестокая смерть. Потеря рассудка. Было жутко просто находиться с ним рядом. Даже когда он молча бездвижно стоял, точно вкопанный в землю.

Понимание пришло, словно укол: вот какое будущее уготовано мне, если я не завяжу с видеоиграми как можно скорее. Пугала одна лишь мысль об этом.

– И что, это от него моя жизнь зависит? Нет, нет, я не хочу так! – женский голос Камерон сумел бы меня удивить, не будь мое внимание приковано к непредсказуемому напарнику по команде.

Мелкие квадраты и линии сгустились у его руки, превратившись в короткий нож. Стэн открыл глаза и одарил меня неожиданно осмысленным взором. Попятившись назад, я едва устоял на ногах.

– Ты. Ведь ты же не хочешь всего этого? – псих начал заикаться, медленно двигаясь в мою сторону.

– Эй, ты. Стэн. Успокойся, – мой голос дрожал сильнее, чем его.

– Боль – дверь. Выбор – зверь. Боль – дверь... – псих говорил ровно и уверенно. – Аарон. Ведь я знаю тебя.

– Да, да. Ты знаешь. Ты все знаешь, – у съехавшего в руках был нож, а я слишком хорошо помнил все прелести смерти в Виртосе, – ну давай тогда, Стэн, расскажи мне, что ты знаешь? Расскажи, – я продолжал осторожно пятиться назад. Остолбеневшая Камерон зачарованно наблюдала за жуткой сценой.

– Как? Ты не знаешь о себе?! – рявкнул Стэн, махнув ножом. – Ты брат мессии! Спаситель народа! Больше, чем мы! Ты подарил нам рай! Ты спас меня! Ты спас меня! – не отводя от меня горящего взгляда, он воткнул нож себе в шею, широко улыбнулся и дрожащей рукой провел им по горлу. Пузырящаяся кровь обильной струей залила землю. Распадаясь на геометрические фигуры, безумец захрипел, в последний раз пытаясь рассмеяться. Даже разваливаясь

на виртуальные молекулы, он не отводил от меня свой горящий взгляд. Больше не проронив ни звука, его губы пошевелились так, словно произнесли «Спасибо».

Не знаю, верил ли я в бога и рай, но у меня не было ни малейших причин сомневаться в существовании ада. Потому как прямо сейчас я в нем находился.

3.4.

«Противостояние восстанавливается после экстренного удаления серьезной ошибки. Пожалуйста, дождитесь загрузки нового члена команды», – я вздрогнул из-за прозвучавшего в голове голоса Ангил.

– Ты тоже это слышал? – спросила Камерон голосом, в котором слышались капризные нотки.

– Так вот как выглядят «финальные титры», – произнес я сам себе. Проклятый Стэн никак не из головы.

Очередной стусок эфемерных квадратов и линий начал собираться в новый образ.

– Боже, боже, боже, что я здесь делаю? Почему я не слушала... господи, выпустите меня, я все поняла, я не смогу, я не хочу! – истерично причитала моя напарница.

– Нужно убираться отсюда, – не отвечая на истерику Камерон, продолжал я собственный монолог.

– Четыре вектора, – прозвучал голос почти сформировавшегося персонажа, над которым уже появились слова «Ганс Брайт», – три смерти. Все, чтобы попасть в Противостояние. Хотите помочь себе – тогда помогите мне. Делайте, что я скажу, и у вас будет шанс выбраться.

– Да. Да, конечно, что я должна делать? – с готовностью закивала уродливой виртуальной башкой единственная девушка нашего трио.

Подневольная в подневольной? Как если бы сосед по палате в психушке, объявив себя Наполеоном, принялся отдавать приказы. Но если был шанс. Хоть один шанс...

– Что ты предлагаешь? – сухо отрезал я.

– Вы вообще сами кто, и как сюда попали? – деловито осведомился Ганс.

– Я здесь случайно, я не должна здесь быть! Мой папа – управляющий сектора! Меня мой... Мой бывший парень позвал меня на эту демонстрацию против Виртека. И еще там были реагенты, они нас арестовали, и куда-то везли, а потом... – затараторила Камерон, словно пытаясь вытолкнуть из себя все, что только могла.

Ганс посмотрел на меня. Вот так просто довериться непонятно кому, после того, как какой-то полоумный из моей же команды разгуливал передо мной с ножиком?

– Аарон? Кто ты? – вот уж всем вопросам вопрос.

Я оглянулся на девушку, заключенную в тело свинорылого карлика. Казалось, она ждала моего ответа больше, чем Ганс.

– Аарон Вудс. Меня зовут Аарон Вудс. Это все, что тебе нужно знать. Рассказывай, как нам свалить отсюда. Если тебе есть, что сказать.

Воцарилось молчание. Ганс переводил взгляд с меня на Камерон. Затем снова пристально уставился мне в глаза. Покровительственный взгляд раздражал – я мог выиграть этот конкурс гляделок, огромными пальцами выдавив этому парню его пороссячьи глазки...

Усилием воли я взял себя в руки.

– Я не знаю, кто я. Не помню, – процедил я сквозь зубы, сверля Ганса взглядом.

– Или говоришь, что не помнишь. Какого хрена нулю делать в Противостоянии?

– Того же хрена, что и тебе, – брякнул я, напрягая мышцы и готовясь как следует приложить этого любопытного свиномордого выскочку. – Люблю, знаешь ли, погулять по Виртосу, – один мой тон уже был вызовом, – но если ты настаиваешь, я сочиню для тебя слезливую историю из прошлой жизни.

– А ты сможешь, нуль? Что ты знаешь о *реальном* мире, кроме своего имени? Работа? Семья? Друзья? – он делал выразительную паузу после каждого вопроса. – Что творится за пределами Виртоса? Сучье вымя, ты хотя бы название своей планеты помнишь? Название нашей самой лучшей в мире страны?

Сжав кулак, я шагнул вперед и замахнулся, чтобы врезать ему по его кабанье-черепашьей морде, но внезапная мысль пронзила сознание, словно пуля.

– Мегалополис, – сорвалось с моих уст.

ПОДКЛЮЧАЯСЬ К СИСТЕМЕ, ВЫ СМОЖЕТЕ МАНИПУЛИРОВАТЬ СЕТЕВЫМ АВАТАРОМ

Мегалополис... Проклятая клоака сгнивших человеческих судеб. Самая развитая страна в мире живет за счет того, что половина ее населения уткнулась рылами в корыта и жрет очередные медиа-отбросы, что выливает на них Виртек, а вторая половина – и есть эти отбросы. Правительство не решает вопрос, потому что Виртек и есть правительство. Глава совета директоров управляет всем гребанным континентом. Расскажи кому такое лет сто назад, не поверили бы, отмахнусь, как от мыслей о собственной жизни. Весь мир радостно следит за политическим и коммерческим успехом Мегалополиса и старательно подражает, распахивая все свое дерьмо по банкам Виртоса, экспоненциально развивая систему. Да и само это дерьмо радо запрыгнуть в камеру сенсорной депривации, лишь бы избавиться от ответственности за собственную жизнь. И тем, кто сдох в своем хрустальном гробу, можно позавидовать. Остальное отработавшее быдло сходит с ума без родного контейнера, а то и поддыхает сразу после выхода – настолько привыкли умирать в векторах.

Но на это в нашем счастливом обществе не принято обращать внимание. Они ни черта не видят – им мешают высокие бортики корыта с отбросами, куда после работы спешит зарыться каждый обыватель. Стадо с радостью нацепило на себя рабские ошейники и просит добавки, так что миру нашему хана. С чего я только взял, что я смогу это изменить? С чего я решил, что, когда начнется...

– ...Начнется матч, хрен беспамятный, – отрезвил меня Ганс. Хватаясь за обрывки воспоминаний, я из последних сил пытался извлечь хотя бы еще что-нибудь из своего прошлого. Тщетно. Зыбкий туман осмысленности растворялся у меня на глазах.

– ...Так что наша главная задача – не умирать, – продолжал инструктаж Ганс, поглядывая в мою сторону. – Меняйте славу на броню и повышение стойкости, берите артефакты на блок урона, на уклонение. Делайте все, чтобы вас не поджарил вражеский столп. Нам надо загнать их на базу и держать там, сколько сможем. Чем ближе и чем дольше мы к источнику юзеров, тем лучше.

Слова Ганса звучали как заклинание. Он, наконец, умолк, и начал искать понимание на наших лицах.

– Ты думаешь, мы поторчим у них на базе, и все – чертова банка с победной музыкой откроется, и все мы, счастливые ублюдки, пойдем домой, держась за руки? – мой раздраженный монолог был оборван оглушительным сигналом, словно в тысячу гонгов ударили одновременно.

– Слушай сюда, нуль. У меня столько же причин доверять тебе, сколько у тебя – мне. Черта с два я выложу тебе все детали, просто делай, что я говорю. Или играй тут в игрушки и дальше в свое удовольствие. Тебя это тоже касается, – раздраженный напарник повернулся к Камерон.

– Да, да, я все сделаю как ты скажешь, только вытащи меня отсюда. У меня есть деньги, я заплачу тебе, – послушно пролепетала девушка.

Что он мне предлагает? Играть по правилам, чтобы не играть по правилам? Нарушить ход игры, не нарушая его? Последнее, что мне хотелось – идти навстречу юзерам и сражению.

Но какого черта? Я все равно понятия не имею, как отсюда выбраться. Хуже уже все равно не будет.

– Пойдем все вместе, – прежде чем Ганс разинул пасть, чтобы возразить, я продолжил: – Я не собираюсь отдуваться за всех. Если подышать, то всей командой.

Как я и ожидал, эти слова не привели в восторг новоиспеченного командира. Но мой далеко не самый учтивый тон был категоричен: либо так, либо никак.

– Ладно, пойдем по простому пути, – морда Ганса сморщилась в кислой гримасе.

3.5.

Капитан-свиномордие замер, закрыв глаза, после чего на его лапах появились металлические перчатки с шипами. Что это за фокусы? Все вокруг вдруг стали гребанными волшебниками. Камерон последовала его примеру, и мгновение спустя разжилась нагрудным доспехом. Только сейчас я поймал себя на мысли, что я ни разу не закрывал глаза в Виртосе. Да и с чего мне это делать? У настоящего меня они наверняка и не открываются, пока я находился в виртуальной среде. Я сомкнул веки, и вместо ожидаемой черной пелены увидел знакомые панели – такие же штуки на стеклянной крышке банки предлагали мне выбрать вектор. С той лишь разницей, что сейчас на этих панелях были нарисованы различные значки – стилизованные щиты, оружие, доспехи – все с соответствующими ценниками напротив. Список был просто огромным, но перематывать его страницы не требовалось, я «видел» сразу все. Панель слева предлагала улучшить характеристики: сила, стойкость, ловкость, количество... духа? Да чтоб вы сдохли все, твари, со своим духом. Какой еще дух? Вверху сверкала цифра 500 и пустая шкала, напротив которой надпись – 0/100%. На свои пятьсот монет я мог прикупить... Маленький ножик, с которым я уже имел шансы свести близкое знакомство не так давно; перчатки, ботинки или самый невзрачный нагрудный доспех. Защитить торс и спину было бы лучшим решением. Но лишь я об этом подумал, цифра 500 превратилась в 125, на которую уже ничего не купишь.

– Какого черта... – я открыл глаза. К моему удивлению, на груди уже был надет желаемый доспех.

– Чего ты разорался, нуль? Долго тебя еще ждать? – Ганс и Камерон уже стояли возле западной арки.

Пропустив вопрос мимо ушей, я подошел к ним. Открывшаяся за стенами базы тропа была обрамлена густым лесом. Недалеко впереди, метрах в двухстах от нас, виднелась башня – наша первая защитная вышка. Для наших соперников же она была последней. Каменное сооружение возвышалось над шумящими кронами деревьев, которые еще совсем недавно казались мне настоящими исполинами. Несмотря на ничтожные размеры, передвигались мы достаточно резво.

Напарники все время держались рядом со мной. Из листвы кустов справа и слева на нашем пути то и дело выходили обещанные Ангил войска – такие же свиномордые коротышки, как и мы, отличавшиеся лишь зеленоватым окрасом шкур. Я обратил внимание на поравнявшегося со мной солдата – вместо шерсти на его спине и ногах росли листья. Когда мы миновали первую колонну, с нами бежало уже с десяток этих тварей.

– Говорил защиту поднимать, а сам перчатки взял, – проронил я уже после того, как мы прошли нашу первую башню.

– Это и есть защита, умник. Могу и шипами по морде кое-кому съездить, – бросил Ганс, даже не поворачиваясь в мою сторону.

– Для человека, который первый раз попал в Противостояние, ты слишком хорошо тут ориентируешься, – мои слова были далеко не комплиментом.

– Соревнования постоянно крутят на всех плазменных панелях Мегалополиса. Человеку, который этого не помнит, можно только позавидовать. Тебя это не касается, но у меня имеется... куда более глубокая степень осведомленности в делах Виртоса.

– Послушай, Ганс. Если ты не заметил, я не твоя покорная марионетка. Мы в одной лодке, так что выкладывай все начистоту, или я сейчас свалю на базу, и будешь сам здесь героизировать, – представил я свой ультиматум.

– Ты что, совсем болван? Сгнить в своей чертовой банке ты и без меня успеешь. Что ж ты не заткнешься никак? Ты хоть можешь себе представить, во что превращается человек через год беготни по векторам?

Очень даже могу. Совсем недавно имел удовольствие общения с подобными кадрами. Мне хотелось возразить, хотелось спорить, хотелось дать этому заносчивому ублюдку по шее, но я промолчал и начал пережевывать свой язык, словно он был отборнейшим стейком из дорогого ресторана. Интересно, а нашей богатенькой напарнице вообще есть что сказать?

– Эй, Виртос вызывает Камерон! Чего ты молчишь? Тебе что, плевать, куда нас тащит этот герой?

– Делай, как он говорит. Я просто хочу уйти отсюда. Я уже все поняла, я сильно заблуждалась! Я сделаю все, что нужно будет для этого, – голос загнанной, трясущейся мышки, которой так хочется вернуться в родную норку. Что ж, я это понимаю и даже завидую. Эта девочка хотя бы помнит, что ей есть куда возвращаться. Милый славный Мегалополис – город, где есть справедливость для всех и каждого. Факт того, что я ничего о нем не помню, в конце концов может быть не так уж и плохо.

Едва мы миновали третью нашу вышку, на дороге впереди появилась группа существ противника – такая же, как и у нас, только другого цвета: вражеские бойцы были окрашены в бледно-серые тона. На их фоне черная как смоль фигура юзера выделялась, как прыщ на заднице. Едва завидев наше трио, пользователь спешно ретировался с поля боя, припустив по дороге к своей башне. Беги, беги. Расстояние между отрядами сокращалось, и я сумел детально разглядеть врагов. Если наши трутни были какими-то добряками-лесниками, то против них выступали их мертвые собратья. Такие же мелкие твари, но с трупными пятнами, пустыми глазницами и оторванными от тела кусками плоти. Вместо листьев или шерсти из их рук и плеч, прокалывая кожу, выпирали заостренные обломки костей.

– Мерзость какая, против нас сражаются трупы! – мне была противна сама мысль о том, что своими лапами я прикоснусь к мертвечине.

– Пока еще не трупы! – проорал Ганс и с размаха заехал кулаком по морде одного из солдат-упырей.

Пытаясь побороть брезгливость, я, крепко сжав три пальца в кулак, обрушил на челюсть свинорылой умертвии не просто удар, а всю копившуюся во мне ненависть к Виртосу. Челюсть врага отправилась в свободный полет, оставив вместо себя зияющую дыру, из которой вывалился язык. Картина малоприятная, но меня это уже мало волновало: словно изживающий хозяина гость, ярость вытесняла мое сознание. Я даже не понимал, на кого злюсь: на Виртос, на его создателя, на инертное общество, или на себя, кретина, который даже не помнит, какого черта он вообще здесь делает.

Один за другим, словно град с неба, на супостатов сыпались мои увесистые оплеухи. Камерон и Ганс не отставали. Даже эта пугливая мышка демонстрировала, что-то она может. Враги пытались сопротивляться, но явно уступали нашему командному натиску. Падая после нескольких ударов на землю, они не распадались на голографические фигуры. Вместо этого земля впитывала их в себя словно зыбкая трясина. Не успели мы разобраться с первой группой, к месту сражения приближалась следующая. Мы не сбавляли темпа – трупы разлетались в стороны, разбрасывая по округе оторванные конечности и разлетающиеся потроха.

Очередным ударом я пробил грудную клетку вражескому трутню. Тот рухнул навзничь, съедаемый пучиной земли. После расправы над очередным врагом я осознал, что на голову возвышался над трутнями. Но испытать увеличившееся в размерах тело мне не удалось: вражеская группа была разбита, а наши войска продолжили свой автоматический завоевательный поход.

– С повышением, Аарон, – переводя дух, пропыхтел Ганс.
Вот значит, как здесь увеличиваются характеристики.

– Были трупни, стали трупни, – я тяжело дышал, а наши зеленые солдаты уже отправились к вражеской башне. – Как вышку-то бить? Голыми руками?

– Кто голыми, а кто и нет, – напарник поднял руки к своему свиному рылу, ехидно улыбнулся и устремился к колонне.

«Ваша восточная башня была атакована» – прозвучал голос Ангил в голове.

– Стоим на линии, никуда не уходим! – скомандовал Ганс, озвучивая мою собственную мысль, и впечатал кулак в стену строения. Камерон и я последовали его примеру. Трупни последовали нашему примеру, тоже бросившись в атаку, но башня не собиралась дарить нам легкую победу – в тела воинов начали впиваться первые стрелы. Логика в выборе цели не было никакой, снаряды сыпались в случайном порядке, ранил то одного, то другого воина. Мои руки-лапы не чувствовали боли, но башня определенно чувствовала мою ненависть – под градом ударов от нее уже начала отлетать каменная крошка. Виртос. Будь ты проклят, Виртос! Адским сигналом в голове заколотилась боль – стрела проткнула мое колено. Раскаленный гвоздь, вбитый резким ударом молота...

ВАС ОБСЛУЖИТ ДРУГОЕ ОКНО!

Токсин из боли, растекающийся по всему...

МЫ ТЕБЕ ТАКОЙ ЦИФРОВОЙ ШТОРМ УСТРОИМ

...багряной пеленой затуманивает...

МОЗГОВ У ТЕБЯ НЕ ХВАТИТ ДАЖЕ НА КВАДРАТНОЕ УРАВНЕНИЕ!

У МЕНЯ НЕТ ВЫБОРА

ЕСЛИ НЕСКОЛЬКО РАЗ ПОВТОРИШЬ КАКУЮ-НИБУДЬ ХЕРНЮ, ПРИЛЕТИТ, КАК ПИТЬ ДАТЬ

ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ ОЦИФРОВАНО, БУДЕТ ОЦИФРОВАНО

БЫЛО ВОЗБУЖДЕНО ПРОТИВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКИ, ИЗВЕСТНОЙ КАК «РИАЛИСТЫ»

МОЖЕТ, ВЫКРУТИТЬ ТЕБЕ СРАЗУ ПРОГРАММУ БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЯ ТАЙМОВ?!

МАГНИТНОЕ ПОЛЕ СОЛНЦА УДЕРЖИВАЕТ ПРОТУБЕРАНЦЫ

ЗА ПРОЕКТОМ «СИНГУЛЯРНОСТЬ»

В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ АТАКА РИАЛИСТОВ НА СЕТЬ КОМПАНИИ ВИРТЕК БЫЛА

УВЛАЖНЕНА РЕГЕНЕРИРУЮЩИМ ГЕЛЕМ В МЕСТЕ ОЖОГА

МЫ ВСЕ ПЕРЕДОХНЕМ, КАК МОЖНО

ААРОН!

ААРОН!

«Ваша восточная башня была разрушена».

– Аарон! Аарон, черт тебя подери, отступаем! С Главной башней ты все равно ничего не сделаешь!

3.6.

Голос был едва слышен сквозь оглушительный звон в ушах. Я стоял в огромной луже крови, справа и слева на грязной земле валялись две разорванные половины иссиня-черного тела, которое уже начало распадаться на полупрозрачные геометрические фигуры. Вся его туша была покрыта пластинами, похожими на чешую. С моих лап стекали липкие теплые алые струйки. Впереди возвышалась огромная башня, увенчанная сферой. Наша база? Они отогнали нас на базу... Ни одной защитной вышки на пути уже не было видно. Противостояние. Я стал огромным: растворяющийся труп юзера был раза в три меньше меня. Равно как и один из моих напарников, который открывал и закрывал пасть в попытке докричаться до меня. Его слова проступали через мерный гул в голове.

– Да кто ты вообще такой, чертов псих? – стоящий поодаль Ганс еле дышал. Его тело было испещрено глубокими порезами и рваными ранами. – Что ты собрался делать с центральной пушкой, перекрытый ушлепок?!

– Я? – мой рассудок судорожно цеплялся за реальность. Выйдя из ступора, я сделал пару шагов в сторону компаньона, – Камерон?

– О, соображаешь? С приземлением, больной ты ублюдок, – напарник выплевывал слова, содрогаясь от боли. – За Камерон не переживай, воскреснет и будет ждать нас на базе. Идем, отморозок. Ну, двигай, двигай.

Мы поплелись прочь от укреплений. Это была не наша база. Мы разрушили все три башни на пути и подошли к их главной защитной пушке. Что со мной было, черт возьми? Что...

Зеленые трутни, что маршировали нам на встречу, были меньше моего кулака. Тело ныло от торчащих из него стрел. Но хуже всего было беснующемуся сознанию, не находившему себе места. Виртос. Банка. Противостояние. Аарон Вудс. Убейте меня сотню, тысячу раз. Но не лишайте меня себя. Не лишайте меня того, чего у меня и так нет.

– Это... мы? Все вышки? – я указал на выжженный участок земли. Раньше на его месте торчала вражеская башня.

– В некотором смысле, – скрючившись от боли, Ганс вынул стрелу, воткнув ее в плечо, – это все натворил один мой шизанутый напарник. Ты кинулся вперед, как полоумный. Как, черт! Ты и есть сумасшедший, вот что я тебе скажу! Не пойдешь мы всей командой, тебя бы уже давно не стало. А так копыта отбросила только наша пламенная революционерка, – хмыкнул он и вновь зашипел, вытаскивая очередную стрелу, теперь уже из груди.

– Я все слышу, – прозвучал в голове голос Камерон, – Аарон, ты с нами?

– Похоже на то.

Срочно выбраться отсюда, срочно выбраться, срочно! Как угодно, любым способом!

– Ганс, – хрипло выдавил я из себя, – вытащи меня отсюда.

Напарник скосил на меня один глаз – второй полностью заплыл. Ему явно не нравилась моя компания, только теперь речь шла не об обычной неприязни, а о страхе. В этом я был с ним солидарен – я тоже себя боялся. Череп уже разрывался от мигрени противоречий.

– Ты уже свой путь начал. Еще пара таких заскоков, и тебя ногами вперед понесут из банки. С кровью из ушей, – пропыхтел он мне в ответ, но после длительного молчания отвернулся и продолжил: – Все в силе. Держи себя в руках, и не разнеси вражескую башню. Стоим рядом с ней как можно дольше.

– Ты... ты реалист, – осенило меня, – член сопротивления против Виртека.

– А ты явно не нуль. Для нуля ты слишком хорошо соображаешь. Тем более для перекрытого нуля, – буркнул он.

По сравнению со мной Ганс был просто ничтожным карликом, да еще и стоящим одной ногой в могиле. Я едва сдержал соблазн раздавить гаденьша ногой.

– Самое время рассказать, как ты собрался нас вытащить, – моя речь не предполагала дальнейшего обсуждения.

– Скажем так: кое-кто знает, что я нахожусь в Виртосе. Но эти... этот кое-кто не знает, где находится сам Виртос. Усек?

– И каким образом героическое стояние под обстрелом поможет им это выяснить?

– И с чего вдруг мне это рассказывать?

– Потому что если не расскажешь, я тебя раздавлю, – мой голос был холоден.

Сердито засопев, он задрал голову и попытался заглянуть мне в глаза.

– Черт, парень. Ты слишком много говоришь. А нам не надо, чтобы нас спалил системный фильтр. И тем более не надо, чтобы на нас обратил внимание планктон Виртека. Так что чем меньше ты, мобер, раскрываешь свою пасть, тем лучше.

Алгоритм реагирует на слова и фразы, и сигнализирует об этом ребятам из «Виртек». И что потом? Компания начинает беспокоиться о собственной безопасности и достает неугодного из банки? С праздничными ленточками и фейерверком. Да.

3.7.

Мы вернулись на базу, где я с огромным трудом склонился над источником чистой воды. Ганс сделал тоже самое. Я буквально чувствовал, как искрящаяся вода благотворно разливается по телу, снимая боль и неся блаженство в каждую его клетку. Но главная боль никуда не делась: как сознание может прийти в норму, опираясь на реальность, если все вокруг – никакая, мать ее, не реальность! Камерон встретила нас на базе – она была даже меньше Ганса. Я надеялся, это не я ее убил.

Проклятье! Что, если все это просто затянувшийся ночной кошмар? Что, если я действительно сумасшедший, заблудившийся в своих грезах? Черт, черт, черт. Психи не понимают, что они психи. Не понимают же?

Камерон сняла нагрудную броню и бросила ее в водоем. На девушке тотчас появился новый доспех, куда более крепкий на вид. Массивные наплечники закрывали все предплечье и часть шеи, а огромные латные перчатки прикрывали большую часть руки. На свиной морде из квадратов и линий собрался шлем с узкой прорезью для глаз.

– Мы полностью разрушили запад, они полностью разрушили восток, – озвучила обстановку Камерон, – кто-то должен охранять нашу базу.

4713 – такую цифру я увидел, закрыв глаза. Шкала, оказавшаяся показателем роста, была заполнена на 78%. Рядом с панелью брони красовалась надпись «продайте имеющийся нагрудный доспех, чтобы купить новый». Снять и бросить в воду, да? Я поднял веки, сорвал с себя броню, занес над водой и... остановился.

– Возьми, – я протянул кольчугу Гансу. По размерам она была едва ли не больше его самого, – бери, я сказал.

Напарник замешкался, недоверчиво смотрев на меня. После паузы он все же взял доспех. Амуниция изменила свой размер прямо в его лапах. У Ганса были лишь перчатки, и он начал натягивать мой подарок на себя.

– Кидай в воду, – остановил я его, – продай.

Напарник прищурил глаза, и из-за своей морды стал похож на хитрого поросенка, который что-то задумал. Не сводя с меня ушлого взгляда, он бросил нагрудник в источник. Я закрыл глаза – 4713, цифра не изменилась.

– Сработало, – с удивлением в голосе промямлил Ганс.

– Что сработало? – Камерон наблюдала за всей сценой, ни на секунду не понимая, что вообще происходит.

– Снимай всю свою броню, – отрезал я, открывая глаза, – снимай, и отдавай Гансу.

– Что? – даже через маленькую прорезь был виден страх в ее глазах.

– Он должен стоять как можно ближе к вражескому фонтану, так пусть и стоит. И потратит всю нашу славу на то, чтобы стоялось ему хорошо, – я перевел суровый взгляд на Ганса, – а я составлю ему компанию. Ты остаешься на базе, Камерон. Если эта пушка так хороша, как о ней говорила эта летающая... Ангил, то отбиться ты сможешь.

– Да пошел ты! – неожиданно рывкнула Камерон. – Если ты не заметил, то я уже сдохнуть здесь успела! Ты хоть представляешь, каково это? Я только вчера ела суши в любимом ресторане, а сейчас... это... да я из вас самая слабая, а ты предлагаешь мне заняться защитой, добряк хренов?! Да иди ты, псих! И ты тоже, герой чертов, катись в задницу! – нервы девушки окончательно сдали. – Выпустите меня отсюда, вы, больные ублюдки! Паскуды! Отпустите меня! Я

хочу домой! Я больше не буду! Выпустите! – Камерон выдохлась, и, наконец, замолкла, тихо подвывая. Я опустил голову, пряча глаза. Мне нечего было ей сказать.

– Камерон. Пожалуйста,ними доспех,– стараясь не смотреть на нее, тихо проронил Ганс, –ними и отдай его Аарону, – он посмотрел на меня. – У тебя больше шансов выжить, чем у нас двоих вместе взятых. Камерон не справилась бы с тремя юзерами, стой на базе хоть три пушки.

– Черта с два я полезу туда в одиночку, чтобы вытащить отсюда твою задницу, командир, – я вплотную подошел к собеседнику, который смотрел на меня, высоко задрав голову. – Я играю по твоим правилам не по доброте душевной. И я скорее сверну тебе шею собственными руками, чем позволю смыться из Виртоса в одиночку. И это тебя дружки снаружи выслеживают, а не меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.